КАВКАЗСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ, АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ.

ГОДЪ I

Февраль и Мартъ № 4-й и 5-й 1873

Подъ редакціею **А. Д. Ерицова.**

ТИФЛИСЪ.
Типографія главнаго управленія намѣстника кавказскаго.
1873.

СОДЕРЖАНІЕ.

Не отступая отъ нашего обѣщанія, въ отношеніи приложенія къ каждой книжкѣ журнала по четыре рисунка, мы сочли болѣе удобнымъ отнынѣ прилагать ихъ лишь къ соотвѣтствующему тексту, такъ, что не смотря на отсутствіе ихъ въ нѣсколькихъ книжкахъ, въ продолженіе года, все таки будутъ приложены 56 рисунковъ.

I.

О крестьянскомъ сословіи въ Мингреліи [1]).

Крестьянское сословіе въ Мингреліи подраздѣляется на слѣдующіе разряды: I Моджалабы, II Мебегре, и III Азаты.

Постараемся какъ можно полнѣе обрисовать каждый изъ этихъ классовъ, вѣрнѣе передать бытъ ихъ, не увлекаться мечтой, быть ближе къ истинѣ и разнообразныя подати и повинности ихъ подвести подъ какія-либо категоріи.

Для этого, будетъ не лишнимъ прослѣдить каждый изъ помянутыхъ классовъ въ разныхъ частяхъ края, а именно: а) въ нижней Мингреліи, б) въ верхней части ея и в) въ Лечгумѣ съ Цхенисъ-Цкальской Сванетіей.

I.

Моджалабе — въ буквальномъ переводѣ — *семейству принадлежащій*, въ смыслѣ дѣйствительнаго значенія его—рабъ въ семействѣ господина. Этотъ классъ самый низшій, по мѣстному понятію, но въ сущности не отличающійся отъ податнаго *мебегре* ни чѣмъ, если не считать разницей одну изъ повинностей моджалаба—*гомотолченіе* [2]), что въ Мингреліи считается самою грубою и не приличною работою, такъ какъ обязанность толочь и чистить *гоми*, уже указываетъ на низшее рабское происхожденіе лица, между тѣмъ какъ въ смыслѣ интересовъ предметы обязанностей лица изъ разряда мебегре, по платежу податей и отбыванію повинностей помѣщику, гораздо выше, цѣннѣе и значительнѣе, чѣмъ всѣ повинности *моджалаба*, взятые вмѣстѣ.

а) Моджалабъ въ нижней Мингреліи.

Моджалабъ можетъ быть проданъ и отданъ въ приданное, цѣлымъ семействомъ или въ раздробь. Онъ живетъ съ семействомъ во дворѣ своего помѣщика, питается остатками отъ его стола, а равно отрубями, остающимися отъ очистки гоми, и кукурузой, тыквой, фасолью и вообще овощами изъ разведеннаго имъ-же огорода для своего господина; ему-же принадлежатъ внутренности съ зарѣзанной на господскомъ дворѣ скотины. Моджалабы съ семьей одѣваются въ поношенное платье своего помѣщика и его семьи и въ выпрошенное у кого-либо тряпье; вообще они ходятъ въ лохмотьяхъ. Моджалабы съ членами своего семейства служатъ и работаютъ въ домѣ своего господина и въ его дворѣ; всякая работа для нихъ прилична и ни отъ какой отказаться они не могутъ. Выше было сказано, что одна изъ главныхъ и отличительныхъ обязанностей моджалабовъ есть толченіе и чищеніе гоми; кромѣ того они очищаютъ отъ сорныхъ травъ хлѣбныя и огородныя растенія, жнутъ и убираютъ поля, собираютъ виноградъ и проч. Женскій полъ, сверхъ поименованныхъ работъ, въ

---

[1]) Настоящая статья составляетъ часть богатаго труда князя Р. Д. Эристова, посвященнаго описанію Мингреліи, столь тщательно и долго имъ изучаемой. Имя почтеннаго автора на столько хорошо извѣстно въ кавказской литературѣ, что не нуждается въ рекомендаціяхъ, а предпринятое имъ сочиненіе о Мингреліи—какъ многолѣтній трудъ опытнаго наблюдателя и добросовѣстнаго писателя, позволяемъ себѣ надѣяться, будемъ обстоятельнымъ и *безошибочнымъ* описаніемъ одной изъ лучшихъ провинцій Закавказья, не только не изученной вполнѣ, но и мало знакомой намъ.

Обязательно переданная намъ и нынѣ печатаемая статья *О крестьянскомъ сословіи въ Мингреліи* писана кн. Р. Д. Эристовымъ еще до 1866 года и, между прочимъ, содержитъ въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи всеобщей податной системы въ Закавказіи до присоединенія края къ Россіи. Нынѣ, когда отношенія крестьянскаго населенія къ помѣщикамъ, по милости Царя Освободителя, измѣнились въ Мингреліи, нѣтъ сомнѣнія многоразличныя повинности и обязательства мингрельца, уступивъ новымъ законоположеніямъ, дѣлаются достояніемъ исторіи и предметомъ преданій. По сему, въ систематической группировкѣ правъ и обязанностей мингрельскаго крестьянскаго сословія мы видимъ не малую заслугу почтеннаго автора предъ исторической наукой и будущими ея дѣятелями. Остается пожелать намъ возможно скораго появленія въ свѣтъ общаго и полнаго труда кн. Р. Д. Эристова по Мингреліи.

Ред.

[2]) Гоми—растеніе среднее между просомъ и манной крупой.

которыхъ онъ также участвуетъ, ходитъ за домашнею птицей, воспитываетъ шелковичныхъ червей и т. д. У мелкихъ помѣщиковъ моджалабы исполняютъ лакейскія обязанности и употребляются на всякаго рода работы или службу, какъ-то: повара, конюха, мельника и проч.

У владѣтеля-же или у большихъ помѣщиковъ они едва успѣвали очищать хлѣбъ, толочь, очищать и варить гоми и собирать курей, коими обязаны остальные податные крестьяне. Впрочемъ, въ досужное или свободное время, они не прочь были и отъ всѣхъ вышесказанныхъ обязанностей и у большихъ помѣщиковъ.

Изъ семьи моджалаба помѣщикъ беретъ по одной *моахле*—*служанкѣ съ каждой четы*; остальныхъ-же дочерей дозволяетъ выдать замужъ за выводныя деньги, сумма коихъ простирается отъ 5 до 10 руб., и родители моджалабки стараются выдать ее, если возможно, за *мебегре*—податнаго и тѣмъ улучшить бытъ дочери, въ противномъ-же случаѣ, за равнаго себѣ. Въ жены молодому моджалабу помѣщикъ старается пріискать дѣвку и если не успѣваетъ въ томъ, то покупаетъ гдѣ нибудь, платя за нее отъ 150 р. до 300 руб., въ крайнихъ-же случаяхъ выдаетъ за него свою служанку. Дочери моджалаба, умершаго безъ дѣтей мужескаго пола, всѣ берутся помѣщикомъ въ домъ въ служанки и отъ его воли и человѣчности зависитъ выдать какую нибудь изъ нихъ замужъ.

Моджалабы своихъ земель не имѣютъ, пока живутъ во дворѣ помѣщика, и потому своего хлѣбопашества тоже не имѣютъ; впрочемъ, въ рѣдкихъ случаяхъ, моджалабы съ согласія помѣщика засѣваютъ свободныя земли его, предварительно промоховавъ таковыя, за неимѣніемъ плуга и собственной рабочей скотины.

Моджалабъ, отпущенный *со двора на землю* помѣщика, за заслуги или за деньги, остается при тѣхъ-же обязанностяхъ, но за надѣлъ землею и переходъ въ лучшій крестьянскій разрядъ *мобегре*—налагаетъ добровольно на себя слѣдующія ежегодныя подати: 1 свинью, 1 килу [3]) гоми, 1 курицу и 1 коку [4]) вина. Послѣднюю подать онъ платитъ въ такомъ только случаѣ, если ему данъ, тогда-же, виноградный садъ; если-же дана только земля подъ садъ, то 1 коку вина онъ начинаетъ платить по разведеніи виноградника, что бываетъ по прошествіи пяти лѣтъ.

б) Моджалабъ въ верхней Мингреліи.

Моджалабы здѣсь не живутъ во дворѣ помѣщика, а имѣютъ свои пашни и виноградные сады, какъ отпущенные на землю моджалабы въ нижней Мингреліи, платя тѣ же подати и оставаясь при тѣхъ-же обязанностяхъ, впрочемъ съ слѣдующею разницею: они *тохуютъ* огородъ, но не тохуютъ канаму, которую только предварительно очищаютъ отъ кустарниковъ и бурьяна и выжигаютъ ихъ. Равнымъ образомъ при уборкѣ урожая собираютъ гоми, а также срѣзываютъ суматъ и доставляютъ къ помѣщику чалу (солому отъ кукурузы, или отъ гоми).

Моджалабы здѣсь даютъ по одной служанкѣ *съ двора*. Они-же обязаны доставить для дома помѣщика *всю потребную глиняную посуду*, какъ-то: чашки, кувшины для воды, кувшины для вина и т. п.

Семейство моджалаба беретъ на домъ, для толченія, одну *ква* [5]) гоми, а возвращаетъ очищенныхъ два батмана [6]), оставляя себѣ излишекъ.

Помѣщикъ не обязанъ кормить и одѣвать ихъ, а равно онъ не несетъ ни какихъ матеріальныхъ издержекъ при женитьбѣ моджалаба, кромѣ моральнаго содѣйствія при этомъ.

и в) Моджалабъ въ Лечгумскомъ округѣ.

Здѣсь моджалабы съ такими-же обязанностями и преимуществами, какъ и въ нижней Мингреліи, но съ тою разницею, что служанку даютъ не съ *четы*, а одну *съ двора*, какъ въ верхней Мингреліи и помѣщики не участвуютъ въ расходахъ при женитьбѣ моджалаба.

Мы прослѣдили классъ моджалабовъ, видѣли, что есть исходъ и имъ изъ настоящаго рабскаго положенія посредствомъ перехода ихъ на землю, въ лучшій разрядъ крестьянъ, извѣстный подъ именемъ *мебегре*—податной, но не объяснили,

---

[3]) *Кила*—37 фунт. (мѣра сыпучихъ тѣлъ).
[4]) *Кока*—30 фунт. (мѣра жидкостей).

[5]) *Ква*—1 пудъ 36 фунтовъ и 24 золотника.
[6]) *Батманъ* гоми—22½ фунта.

почему классъ моджалабовъ не уничтожился этимъ путемъ. Какъ-бы моджалабы не откупались и какъ-бы они не переходили изъ презираемаго всѣми класса въ болѣе облагороженный разрядъ, помѣщикъ всегда находилъ средства пополнять убыль. Такъ, помѣщикъ обращалъ въ моджалабы: 1) незаконнорожденныхъ дѣтей своихъ служанокъ; 2) подкидышей; 3) плѣнныхъ, взятыхъ съ поля сраженія; 4) чужихъ крестьянъ, отданныхъ ему въ уплату за кровь и, наконецъ, 5) своихъ крестьянъ, кои нанесли ему *кровную обиду*.

Здѣсь бывали случаи, что помѣщики обращали своихъ крестьянъ въ моджалабы, *безъ всякаго основанія, безъ всякой видимой причины*, но въ этомъ случаѣ, руководилъ ими произволъ, а не законъ, или обычай страны.

II.

Мебегре — податной, происходящій отъ слова *бегара*, означающаго на турецкомъ языкѣ— повинность. Въ Мингреліи же слово это выражаетъ натуральную подать. Вмѣсто *бегары* иногда говорятъ *Дебулеба—положенное, обычное*. Классъ этотъ считается въ Мингреліи, сравнительно съ моджалабомъ, лучшимъ. Но ни какой разрядъ крестьянъ не обремененъ такъ податьми, какъ *мебегре*. Каждый дворъ изъ этого разряда бываетъ обложенъ податьми: а) *тави-бегара* (главная или коренная подать), б) *добавочными* подъ различными названіями и в) повинностями въ разныхъ видахъ и подъ различными наименованіями. Не обязаннымъ платежомъ коренной подати (тави-бегара) не можетъ быть ни одинъ дворъ изъ класса *мебегре*, но, при коренной подати, онъ можетъ и не быть вовсе обязаннымъ добавочными податьми, если-же и бываетъ обязанъ ими, то всѣми видами этихъ податей, взятыми вмѣстѣ, или-же только нѣкоторыми изъ нихъ.

Теперь прослѣдимъ различные виды податей и повинностей, коими обложены *мебегре* въ трехъ вышеназванныхъ частяхъ края, въ чемъ они заключаются и въ какомъ размѣрѣ отбываются.

а) Подати въ нижней части Мингреліи.

1) *Бегара*, или *главная подать*, правильнѣе *тави-бегара*—коренная подать, заключаетъ въ себѣ 1 свинью въ 4—5 руб., вина отъ 1 до 10 кокъ, гоми отъ 1 до 5 килъ и 1 курицу.

Добавочныя подати.

2) *Саури* — повинность земская, принадлежащая собственно государю страны. Впрочемъ, здѣсь есть нѣсколько имѣній, которыя составляютъ исключеніе въ этомъ случаѣ и вмѣсто владѣтеля частные помѣщики получаютъ этотъ оброкъ, отбываемый ежегодно, въ количествѣ 50 коп. съ двора.

3) *Саудіеро*, отъ словъ: *удіери*, *удеби* (не повинный) за саури. Повинность вводная, чрезвычайная, но укоренившаяся. Она отбывается наибольшею частію, какъ саури, но кромѣ тѣхъже исключеній, есть и случаи по которымъ саудіеро съ крестьянъ пожаловано владѣтелемъ ихъ помѣщику. Такимъ образомъ эта повинность по существу своему также земская, которая отбывается въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ въ пользу частныхъ ихъ владѣльцевъ.

Подать эта отбывается ежегодно въ слѣдующемъ размѣрѣ: по одной свиньѣ въ 2 руб., отъ 10 до 15 кокъ вина, отъ 1 до 5 килъ гоми и по одной курицѣ.

4) *Очамури* или *Очкомури*, въ буквальномъ переводѣ—*накормленіе*; въ настоящемъ-же смыслѣ означаетъ *угощеніе*. Помѣщикъ съ своимъ семействомъ пріѣзжаетъ въ годъ разъ, а иногда и два раза, къ крестьянину, который обязанъ этою податью и, израсходовавъ ее, переѣзжаетъ къ слѣдующему двору и т. д. пока не окончитъ запасъ этихъ податей.

Очкомури состоитъ изъ одной годовалой свиньи или козла, изъ одной коки вина, изъ гоми —отъ одного батмана до одной килы и изъ одной курицы.

5) *Цхенисъ-Чамба*—кормленіе *одной господской лошади* и *конюха*, въ теченіи одного зимняго мѣсяца, по истеченіи каковаго времени, лошадь переводится къ слѣдующему двору, обязаннаго этою повинностью и т. д. При этомъ чала и кукуруза дается лошадямъ въ волю, а конюха кормятъ въ скоромные дни: свининой, курятиной, сыромъ, или чѣмъ Богъ послалъ, а въ постные дни—фасолью, овощами и проч. и, въ обоихъ случаяхъ, поятъ виномъ.

Бываютъ случаи, хотя и рѣдкіе, что помѣщикъ захочетъ держать лошадей на своей конюшнѣ. Тогда крестьяне приносятъ въ домъ

господина фуражъ для лошадей и съѣстное для конюха, въ слѣдующемъ размѣрѣ: каждый дворъ на каждую лошадь 300 пучковъ чалы и 3 килы кукурузы, 1 килу гоми, 1 коку вина и съѣстное, скоромное или постное (смотря въ какіе дни это случится), для конюха.

6) Кормленіе лошадей и конюховъ *пріѣзжихъ гостей*. Повинность эта единовременная, случайная. Лошади и, конюхи пріѣзжихъ гостей разсылаются по деревнѣ и до отъѣзда ихъ, выкармливаются на счетъ крестьянъ, по очереди, каждымъ дворомъ.

7) *Сабочи катами*—сборъ курей. Повинность давать или доставлять курей, по требованію, въ скоромные дни; но требовать ихъ чаще одного раза въ мѣсяцъ нельзя [7]). Если требованія, въ теченіи какого-бы то ни было періода времени, не было—то и недоимки нѣтъ.

8) *Окирсе-Пичури*—повинность отбываемая въ рождественскомъ посту, заключаетъ въ себѣ: два большихъ хлѣба (дедо-пури), одинъ кукурузный хлѣбъ, *бадиди* дчкиди—пухлый хлѣбъ изъ кумаиса и постную провизію: 1 *котхо* фасоли и потребное для этого количество орѣховъ, луку, соли, стручковаго перцу и зелени, а также моченую брюкву, свеклу, петрушку и проч.

9) *Сакве́ліеро*—повинность, отбываемая къ сырной недѣлѣ. Кто обложенъ ею въ пользу владѣтеля, тотъ свободенъ отъ нея въ пользу помѣщика, за рѣдкими впрочемъ исключеніями. Въ повинность эту отбываютъ: 30 кусочковъ сыру, отъ 30 до 40 яицъ и рыбу, различныхъ видовъ и разныхъ размѣровъ, смотря по обязанностямъ.

10) *Одиди-Пичури*—повинность, отбываемая великимъ постомъ; размѣръ ея бываетъ такой же, какъ и повинности, отбываемой въ рождественскомъ посту, съ прибавленіемъ къ живностямъ и раковъ.

11) *Самархо—для поста*, повинность, отбываемая во всѣхъ остальныхъ постахъ фасолью, орѣхами и зеленью, въ различныхъ, небольшихъ, размѣрахъ.

12) *Саагдгомо* — повинность отбываемая къ свѣтлой недѣлѣ, также какъ и къ сырной (къ масляницѣ). Нѣкоторые помѣщики получаютъ изъ этихъ двухъ повинностей только послѣднюю, но подъ именемъ первой.

13) *Обаткури*—въ переводѣ: ягнятами—повинность вводная, почти произвольная, отбывается послѣ Пасхи, козлятами числомъ отъ 1-го до 2-хъ, съ мая мѣсяца, такъ какъ тогда кукушка впервые прокричитъ свое элегическое «*куку*», а съ этой минуты, вновь раждающіяся ягнята *будто уже негодятся для завода*. Замысловатый предлогъ брать особую подать.

14) *Дзгвени*—гостинецъ, или приношеніе съѣстныхъ припасовъ не только господину, но и всякому почетному гостю. Повинность эта образовалась изъ добровольныхъ приношеній и изъ побужденій къ гостепріимству. Тамъ, гдѣ эта повинность добровольна и нынѣ, она приносится по различнымъ поводамъ. Когда хотятъ откупиться отъ зависимости помѣщика лично, или по имуществу, или отъ платежа податей или повинностей, или, наконецъ, когда просятъ надѣла землей, продажи чего нибудь, знакомства изъ какихъ нибудь видовъ и проч. и проч., тогда гостинецъ предшествуетъ всѣмъ исчисленнымъ случаямъ. Тамъ-же, гдѣ повинность эта обязательна, она приносится только на Рождество и на Пасху. *Въ первомъ случаѣ*, т. е. на Рождество, *дзгвени*, состоитъ изъ *гведзели*—большаго овальнаго хлѣба съ запеченными въ немъ крутосваренными яицами, иногда и сыромъ; изъ каплуновъ, отъ одного до двухъ; изъ бурдюка вина и *квери*—крошечнаго хлѣба, по числу дѣтей въ домѣ. *А въ послѣднемъ случаѣ*—изъ барашка, козленка или курицы, (смотря по состоянію приносителя),—изъ бурдюка вина и 9-ти яицъ.

15) *Самаспиндзло*—угощеніе помѣщика съ семействомъ, въ годъ разъ. Повинность вводная, почти произвольная, отбывается преимущественно *азатами—третьимъ* и *послѣднимъ* разрядомъ крестьянъ.

16) *Сапуре-пури*—хлѣбъ съ хлѣба, иначе называемая *самахебо*—повинность съ новаго урожая хлѣбовъ, состоящая изъ двухъ *дедо-пури*—большихъ круглыхъ хлѣбовъ, одного бурдюка вина (около 3-хъ манерокъ) и одной курицы или двухъ круговъ сыру—(сулугуни).

17) *Самачро* или *Самачребо*—въ переводѣ значитъ *ради сусла*; повинность вводная, неправильная, но пользуются ею всѣ и въ томъ-же размѣрѣ какъ и *Очкомури*.

[7]) Есть имѣнія гдѣ требованія эти не ограничены, но это мнѣ кажется допущено произволомъ помѣщика, а не обычнымъ правомъ.

18) *Сахуро* — на плотниковъ; повинность эта установлена при сооруженіи Зугдидской церкви и при постройкѣ судна на р. Хопи, въ сел. Хорга, предпослѣднимъ Леваномъ и для этой цѣли; слѣдовательно назначеніе ея было временное, но она не отмѣнена и взыскивается со всѣхъ вообще одишскихъ крестьянъ, въ пользу владѣтеля. Нѣкоторые частные помѣщики, воспользовавшись настоящимъ примѣромъ, ввели эту повинность и въ своихъ имѣніяхъ, которая взыскивается ими при возведеніи новыхъ построекъ, для кормленія мастеровыхъ и рабочихъ, въ томъ-же размѣрѣ какъ и *Очкомури*.

19) *Сакурзуало*—на кормленіе егерей.

20) *Сабазіеро* — на кормленіе сокольничихъ.

21) *Самеджоге* — на кормленіе пастуховъ.

(19–21: По 3 котхо гоми, по 1-й кокѣ вина и по 1-му козленку въ годъ.)

22) *Самеджитебо* — накормленіе конюховъ владѣтеля Мингреліи, состоящихъ при лошадяхъ, находящихся на весеннемъ подножномъ корму. Частнымъ помѣщикамъ, кромѣ князей Дадіановыхъ, право на эту повинность не присвоивается, а если гдѣ и введено, сверхъ ожиданія, то это есть произволъ, основанный на правѣ сильнаго. Каждый дворъ кормитъ по 1-му разу въ годъ, по состоянію,—чѣмъ Богъ послалъ.

23) *Саунадо* — повинность, которою замѣняется личная полевая работа, принадлежитъ всѣмъ у кого есть люди, обязанные полевою работою. Платятъ, по условію, до 10 килъ гоми въ годъ, съ двора, или-же деньгами, а съ неявившихся рабочихъ—отъ 50 до 80 к. въ сутки.

24) *Сакордцило* — свадебная повинность, уплачиваемая при выдачѣ замужъ, или женитьбѣ кого либо изъ членовъ помѣщичьей семьи. Случайная повинность эта взыскивалась по состоянію крестьянъ, или по одной коровѣ съ двора, или по одному быку съ двухъ дворовъ, или-же, наконецъ, деньгами, хотя и рѣдко, отъ 10 до 15 рублей.

25) *Самархи* — на погребеніе. Повинность случайная, взыскивалась во время смерти кого-либо изъ членовъ семьи помѣщика, отъ 1-го до 5 рублей.

26) *Сачекмо* — выводная, которая взыскивается при выходѣ крестьянскихъ дочерей замужъ за лицъ, не принадлежащихъ тому-же помѣщику отъ 1-го до 10 р. и при вступленіи крестьянъ въ бракъ—по 1 р. 20 к., съ жениха. При выходѣ-же служанокъ за чужихъ крестьянъ помѣщикъ получалъ отъ 2-хъ до 30 руб.

27) *Сакриво*—при выходѣ вдовъ поселянъ за чужихъ крестьянъ; при чемъ помѣщикъ взыскивалъ одного быка.

28) *Салашкро* — оброкъ случайный, единовременный, при отправленіи помѣщика въ походъ. Словомъ, во всѣхъ предъидущихъ пяти случаяхъ, крестьяне обязаны были оказывать помѣщику своему содѣйствіе, *по состоянію своему, преимущественно* продуктами и живностью, а иногда и деньгами.

29) *Сацихо* — повинность, предназначенная на содержаніе крѣпостей, т. е. стражи и арестантовъ, для надобности общественной, государственной, земской; почему частные владѣльцы не имѣютъ на нее никакого права. Если-же и встрѣчаются противоположные этому случаи, то они весьма и весьма рѣдки. Повинность эта содержитъ въ себѣ 1 кову вина, 1 килу гоми или пшеницы и 1 курицу.

30) *Кулухи*, *Сакулухо*, *Садедопло* — Одна и таже повинность установившаяся съ давнихъ временъ и отбываемая въ пользу владѣтельницы. Никто, кромѣ супруги владѣтеля, не имѣетъ права на эту повинность. Платится по одному горо пшеницы съ двора, черезъ годъ.

31) *Самоурао* на содержаніе моуравовъ. Повинность земская—на содержаніе мѣстнаго полицейскаго управленія, платится въ томъ-же размѣрѣ, какъ и *сацихо*.

32) Шелкъ сырецъ—повинность съ новаго урожая шелка, отъ 1-го до 4-хъ ланди:

Кромѣ того взимались воскъ, медъ, ячмень, ленъ, пенька, конопляное сѣмя, льняное сѣмя, холстъ, веревки, рисъ, тупловыя листья, фрукты и проч.

б. Повинности.

Повинности въ Мингреліи тоже раздѣляются па разные виды, какъ-то:

1) *Шина-кма* или *парешu*—домашняя прислуга. Каждый дворъ, изъ класса *мебегре*, обязанъ

давать помѣщику постоянную прислугу—пареши или шина-кма. Они свободны отъ этой повинности только тогда, когда она съ нихъ сложена *отписною бумагою*, или когда въ дымѣ только одинъ работникъ.

Пареши исполняютъ въ домѣ всякаго рода службу, кромѣ толченія гоми. У владѣтелей и у большихъ помѣщиковъ слуги эти назначаются къ различнымъ должностямъ и потому они исключительно заняты только своими обязанностями; у мелкихъ-же помѣщиковъ, пареши или шина-кма исполняютъ всякаго рода службу и работу (кромѣ толченія и очищенія гоми), какъ-то: пашутъ, жнутъ, дѣлаютъ заборы, тохуютъ, носятъ дрова, служатъ за столомъ, бываютъ поварами, конюхами, хлѣбопеками и проч.

2) *Моахле*—служанка. Нѣкоторые мебегре обязаны давать женскую прислугу, съ двора одну и при томъ навсегда.

3) *Надоба*—господская полевая работа. Каждый дворъ высылаетъ мушу—работника, или выходитъ самъ, пѣшій или съ арбой, смотря по надобности, въ *каждый понедѣльникъ*, для тохованія, т. е. для очищенія хлѣбовъ отъ сорныхъ травъ и для сбора урожаевъ и проч., а въ имѣніяхъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ повинности эти отбываются крестьянами въ недѣлю три раза. Равно даютъ работника при производствѣ построекъ и для возки строеваго лѣса и дровъ. Въ первомъ случаѣ рабочіе кормятся на счетъ помѣщика, а въ послѣднемъ—на свой; если-же, помѣщикъ не нуждается въ рабочихъ (*нади*), или-же крестьяне, по какимъ-нибудь причинамъ не пришли на работу, тогда взыскивается, въ первомъ случаѣ, до 10 килъ гоми въ годъ, или деньгами, а въ послѣднемъ — отъ 50 до 80 коп. въ сутки и эта повинность называется *Саунадо*, о которомъ говорили выше.

4) *Твиртоба*—обязанность нести или везти господскія тяжести вообще и при переѣздахъ помѣщика, или его семьи съ одного мѣста на другое—въ особенности.

5) *Мецихваноба*—крѣпостная служба, для охраненія крѣпостей и арестантовъ. Повинность земская.

(*Продолженіе будетъ*).

II.

Смутные годы Эчміадзинскаго патріаршества (1799—1809 г.).

Истекалъ XVIII вѣкъ и Эчміадзинскій престолъ, только что спасшійся отъ грозныхъ рукъ Ага-Магомедъ-хана, вновь долженъ былъ подвергнуться невзгодамъ. Глава сказаннаго престола, патріархъ армянъ Гукасъ, удрученный и изнуренный, лежалъ на смертномъ одрѣ; но еще до смерти его уже было пять претендентовъ на патріаршескій санъ.

Заслуженный, но честолюбивый, архіепископъ Іосифъ Аргутинскій, будучи епархіальнымъ начальникомъ жившихъ въ Россіи армянъ, принималъ большое участіе въ бывшихъ тогда политическихъ отношеніяхъ Грузіи съ Россіею и, вслѣдствіе сего, считался довольно приближеннымъ лицомъ дворовъ помянутыхъ двухъ государствъ. Съ другой стороны, оказанныя имъ націи армянской, важныя заслуги по справедивости давали ему право расчитывать на санъ католикоса; осуществленіе-же этого домогательства онъ возлогалъ на силу и вліяніе Россіи и Грузіи.

Другимъ претендентомъ считался патріархъ Константинопольскій архіеп. Даніелъ, снискавшій общую любовь.

Третьимъ—считалъ себя, главнымъ образомъ руководившій тогда эчміадзинскимъ братствомъ, епископъ Давыдъ, изъ

селенія Энагети, что близь Тифлиса, изъ фамиліи Ениколоповыхъ. Хитрый, смѣлый и властолюбивый, онъ, расчитывая на силу и вліяніе своихъ тифлисскихъ родственниковъ, еще за годъ до кончины католикоса Гукаса, сталъ видимо интриговать и переписываться со всѣми, находившимися внѣ Эчміадзина, армянскими епископами и вліятельными людьми, желая пріобрѣсти ихъ расположеніе и узнать ихъ образъ мыслей.

Четвертымъ — былъ также изъ эчміадзинскихъ братій, архіепископъ Степанъ, прозываемый *Боквотнъ* (Բոկոտն — босоногій), тоже изъ Тифлиса; къ таковому домогательству подстрекалъ его помянутый епископъ Давыдъ.

Наконецъ, пятымъ претендентомъ считался, находившійся тогда въ Астрахани архіепископъ Ефремъ. Заслуживъ вниманіе всѣхъ, выполненіемъ возложенныхъ на него порученій, при поѣздкѣ въ Индію, онъ теперь былъ отправленъ съ уполномочіями отъ католикоса въ Россію; каковая поѣздка не мало встревожила архіепископа Іосифа. Миролюбивый и кроткій Ефремъ былъ задержанъ архіепископомъ Іосифомъ въ Астрахани и былъ такимъ образомъ изолированъ.

Сверхъ помянутыхъ претендентовъ могли считаться кандидатами на эчміадзинскій престолъ и слѣдующіе епископы, изъ мѣстныхъ братій: Минасъ, Григорій, Татеосъ, Барсегъ и Аствацатуръ. Изъ не присутствовавшихъ въ Эчміадзинѣ: Степанъ—епископъ Кесаріи, Галустъ—епископъ новой Джульфы и другіе.

Въ виду такого множества лицъ, тайно и открыто домогавшихся сана католикоса, очевидно, что при тогдашней анархіи страны, престолъ эчміадзинскій подвергался явной опасности, каковая дѣйствительно и не минула его.

Католикосъ Гукасъ, по просьбѣ грузинскаго царя Георгія, отправивъ въ Тифлисъ св. Копье и въ настоятельныхъ своихъ просьбахъ о возвращеніи его получивъ отказъ [1]), считалъ это обстоятельство равносильнымъ потерѣ самаго престола и впалъ въ грусть. Онъ опасно заболѣлъ, въ началѣ осени 1799 г. и старческіе силы его быстро падали.

Расчитывая на скорую кончину Гукаса, помянутый архіепископъ Давыдъ, 27 ноября 1799 года, писалъ къ архіепископу Іосифу Аргутинскому, въ Петербургъ, слѣдующее:

«Предъ симъ я отправилъ вамъ письмо чрезъ брата нашего во Христѣ, архіепископа Ефрема и оно, вѣроятно, вами уже получено. Нынѣ, предвидя опасность, которой подвергается сей главный престолъ (Эчміадзинскій), я спѣшу хоть въ кратцѣ сообщить вамъ свои мысли и узнать ваше мнѣніе. Но прежде всего я попрошу быть вполнѣ увѣреннымъ въ моей преданности, ибо, съ Божіею помощью, я съ сыновнею любовью преданъ вамъ; впрочемъ все это подтвердятъ: гласъ вашей совѣсти и ниже сообщаемое мною.

Вотъ уже глава нашъ и владыко старъ и опасно болѣнъ, а время нынѣ смутное и въ странѣ нашей нѣтъ мира. Хотя мы увѣрены, что пока пастырь нашъ живъ (Богъ да продлитъ дни его) мы можемъ съ твердостью перенести всѣ невзгоды, какъ уже не разъ, съ терпѣніемъ, переносили и предъ симъ, но такъ какъ всѣ мы смертны, а въ особенности при такой старости, въ какой находится нашъ владыко, то не можемъ скрыть, что престолъ нашъ лишенъ подобныхъ вамъ пастырей, которые достойно-бы замѣнили намъ отца. Посему мы въ недоумѣніи и безъ васъ не въ состояніи ничего порѣшить, тѣмъ болѣе, что намъ не извѣстно ваше мнѣніе: желаете-ли пріѣхать въ наши страны или нѣтъ? Все это необходимо мнѣ знать, дабы согласно тому и дѣйствовать. И хотя, быть можетъ, мы умремъ

[1]) См. Кавказ. Старина № 3, стр. 60.

раньше, чѣмъ тотъ, кончину котораго ожидаемъ, но во всякомъ случаѣ, сообщите мнѣ ваши мысли; дабы, если Всевышнему угодно будетъ продлить нашу жизнь и что нибудь такое случится (кончина патріарха), то я, уже заручившись вами могъ-бы смѣло дѣйствовать въ вашу пользу. Съ своей стороны, считая все это достаточнымъ, остальное предоставляю благоразумію вашего преосвященства».

Покорный *Давидъ епископъ*.

1799 г., ноября 27,
Св. Эчміадзинъ.

Отвѣта архіепископа Іосифа у насъ нѣтъ, хотя, изъ помѣщаемыхъ ниже писемъ, его видно, что лукавое предложеніе Давыда достаточно польстило его самолюбію и онъ уже считалъ вопросъ избранія католикоса окончательно рѣшеннымъ, въ свою пользу.

Между тѣмъ католикосъ Гукасъ, находясь нѣкоторое время въ безнадежномъ положеніи, 27-го декабря 1799 года скончался въ Эчміадзинѣ.

Подробности кончины Гукаса, а также воспослѣдовавшіе за тѣмъ выборы, подробно описаны у очевидца этихъ событій *Мануеля вардапета Гюмушханци Алтунянъ*, каковое описаніе и помѣщаемъ, въ возможно вѣрномъ переводѣ:

«Въ лѣто рожденія Спасителя нашего въ 1799 и въ 1248 году армянскаго лѣтосчисленія, въ царствованія: турецкаго Султана Селима III, русскаго Императора Павла Петровича I, въ тиранство персидскаго Баба-хана и въ ханство Эриванской области Магомедъ-хана сына Гусейнъ-Али-хана, архипастырь нашъ, счастливѣйшій католикосъ Гукасъ *Каринскій* (Эрзрумскій), найдя покой отъ мірскихъ треволненій, скончался 27-го декабря, побывъ патріархомъ всѣхъ армянъ $19^1/_2$ лѣтъ. Онъ заболѣлъ еще въ началѣ осени и недуги его день ото дня увеличивались до самаго декабря. Когда-же видѣлъ онъ, что всѣ старанія медиковъ не приносятъ ему пользы и угадалъ близкую свою кончину, то призвалъ своего духовника и, въ полномъ сознаніи, исповѣдовавшись, удостоился святыхъ Даровъ; за тѣмъ, приказавъ дать вознагражденіе медикамъ, распустилъ ихъ, сказавъ, что излеченіе его отнынѣ зависитъ отъ св. Причастія, принятія котораго онъ удостоился.

За симъ силы его съ каждымъ днемъ начали падать и сталъ онъ созерцать про будущее, причемъ иногда говорилъ: «горе тебѣ, монахъ ты Гукасъ! какая тебѣ была польза отъ жизни?» Иногда-же говорилъ: «какую пользу могутъ извлечь изъ суетъ мірскихъ пріемники мои?» чаще-же всего онъ, смотря на свои пальцы, произносилъ: «о суета мірская! что мнѣ досталось изъ сего міра, то и тебѣ достанется монахъ ты Іосифъ!» Это относилъ онъ къ епископу Іосифу (Аргутинскому), изъ писемъ котораго онъ зналъ про его домогательство достиженія патріаршескаго сана.

При такомъ полномъ сознаніи, 27 декабря, въ полночь, скончался блаженный архипастырь и тѣло его обмывъ по закону, при пѣніи псалмовъ и положенныхъ молитвъ, выставили въ церкви и, по приказанію архіепископа Минаса, 8 епископовъ запечатали покой его святѣйшества и сами приступили къ вечернѣ.

По окончаніи службы, предъ отслуженіемъ обѣдни, написали къ владѣтелю Эриванскому, Магомедъ-хану, о кончинѣ покойнаго и послали чрезъ уполномоченнаго епископа (Григорія). Ханъ, при утѣшительномъ письмѣ къ братству, прислалъ въ даръ разныя парчи и между прочимъ поясъ, изъ шали *тирма*. Персіянинъ—вельможа, привезшій подарки, по прибытіи въ Эчміадзинъ, своею рукой покрылъ прахъ католикоса дорогою парчой и самъ нѣсколько дней дежурилъ въ Эчміадзинѣ. Разсказывалъ уполномоченный епископъ Григорій, что по прибытіи его къ хану, придворные вельможи сказали ему: вамъ готовъ *халифа* (патріархъ) и онъ скоро будетъ назначенъ. Ступайте похороните покойнаго и чрезъ 7 дней приходите, мы вамъ назначимъ *халифу* (католикоса). При этомъ сказанный епископъ Григорій говорилъ, что какъ ему нѣкоторые знатные персіяне передали, ханъ думалъ назназить въ католикосы епископа Давыда, о чемъ говорилъ онъ подробно съ меликомъ Абраамомъ. Вслѣдствіе такихъ толковъ, хотя и родилось сомнѣніе у монастырскихъ братій,

но было приказано предать это обстоятельство забвенію и не говорить объ этомъ никому.

Прибыли многіе знатные армяне, изъ духовныхъ и свѣтскихъ и, на другой день, 28 декабря, послѣ торжественной обѣдни и мѵропомазанія праха, епископъ Григорій говорилъ приличное надгробное слово; по окончаніи-же службы, съ пѣніемъ псалмовъ и гимновъ и со всею торжественностью отнесли гробъ святѣйшаго въ монастырь св. Гаіаны, гдѣ предали его землѣ, въ южной части храма. Такимъ образомъ прахъ святѣйшаго Гукаса со славою нашелъ покой, въ ряду блаженныхъ архипастырей.

На другой-же день, при разсвѣтѣ, по приказанію архіепископа Минаса, послѣ обѣдни, созванъ былъ соборъ, изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, засѣданіе котораго происходило въ главномъ храмѣ, предъ священнымъ мѣстомъ *сошествія Единороднаго Сына*. Когда-же собрались всѣ, то епископъ Минасъ вставъ съ мѣста, а съ нимъ вмѣстѣ и весь соборъ, приступилъ къ молитвѣ, просивъ Создателя дать имъ благое намѣреніе и безошибочный выборъ въ санъ патріаршескій и т. д. Послѣ молитвы заняли всѣ свои мѣста, и архіепископъ Минасъ произнесъ прекрасную рѣчь, а подъ конецъ просилъ каждаго говорить и разсуждать со смиреніемъ и сдержанностью, предлагать-же имена выборныхъ— съ благоразуміемъ. По окончаніи этой рѣчи всѣ молчали и каждый вопросительно смотрѣлъ на другого, кого тотъ желаетъ предложить? Нѣсколько разъ епископъ Минасъ, меликъ Абрамъ и юзбаши Габріелъ принуждали всѣхъ высказать свое мнѣніе, но никто не рѣшался. Послѣ долгаго молчанія, Степанъ, епископъ изъ Тифлиса, предложилъ избрать въ католикосы Константинопольскаго патріарха Даніеля, а епископъ Минасъ спросилъ соборъ—всѣ-ли согласны на такой выборъ? Всѣ одобрили. Епископъ-же Минасъ говоритъ имъ: не спѣшите давать окончательное мнѣніе, оглянитесь и припомните всѣхъ достойныхъ епископовъ какъ изъ эчміадзинскихъ братій, такъ и изъ епархіальныхъ и другихъ отсутствующихъ и затѣмъ уже изберите двухъ, на тотъ конецъ, чтобы въ случаѣ если одинъ изъ нихъ откажется, то былъ-бы возведенъ въ санъ другой. Что-же касается до патріарха Даніеля, такъ какъ онъ избранъ въ Константинопольскіе патріархи недавно, то, быть можетъ, тамошная нація наша, питая къ нему любовь, не захочетъ отпустить его и т. д.

Тогда нѣкоторые предложили другихъ, какъ то: епископа Іосифа Тифлисца (Аргутинскаго) епархіальнаго начальника въ Россіи, Галуста, епископа Джульфинскаго, который былъ тогда посланъ въ Константинополь и другихъ.

Епископъ-же Минасъ отвѣчаетъ: все это хорошо, но на сегодня достаточно и того что говорилось, а остальное отложимъ до завтра, дабы каждый изъ васъ обдумалъ все хорошо и завтра вновь соберемся говорить. За симъ онъ распустилъ соборъ, благословивъ всѣхъ.

На другой день, 30-го декабря, вновь былъ созванъ соборъ; послѣ предварительныхъ молитвъ, всѣ заняли свои мѣста и стали было говорить, но неумѣстныхъ и недѣльныхъ рѣчей было много. Безъ толку говорили и нѣкоторые изъ старцевъ; наконецъ вновь былъ предложенъ къ избранію Даніель, патріархъ Константинопольскій.

Епископъ Минасъ отвѣчаетъ: это — одинъ, выборъ его и вчера былъ одобренъ и достоинство этого выбора мы всѣ подтверждаемъ, выберите втораго.

Тогда вновь стали предлагать имена епископовъ: Іосифа, Галуста и Ефрема.

На это епископъ Минасъ отвѣчаетъ: я не желаю упоминать даже имени епископа Іосифа, ибо хотя онъ и достоинъ сана католикоса, но опасенъ. Онъ вмѣстѣ съ русскими войсками принималъ большое участіе въ войнѣ противу Турціи, онъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ въ Крыму, онъ превратилъ турецкую мечеть въ христіанскую церковь и такимъ образомъ имя его стало извѣстно (турецкому правительству); далѣе, онъ при Ага-Магомедъ-ханѣ явился во главѣ русскихъ войскъ, взялъ Ганджу и Тифлисъ и враждебныя дѣянія его противу Персіи дошли до того, что властелины Ирана запросили о таковыхъ его поступкахъ католикоса Гукаса, который, изъ боязни (ограбленія Эчміадзина), принужденъ былъ отвѣчать, что онъ мнѣ не подчиненъ, а самостоятельный въ Россіи епископъ и т. д. и тѣмъ освободилъ себя отъ отвѣтственности. Въ виду этихъ обстоятельствъ, не слѣдуетъ помышлять объ избраніи епископа Іосифа, ибо мы тѣмъ вооружимъ противу армянской на-

ціи двѣ сильныя державы (Персію и Турцію), которыя могутъ намъ надѣлать много вреда. Что касается епископа Галуста, то вы сами знаете, что онъ не имѣетъ къ тому необходимыхъ качествъ, да на врядъ-ли и самъ пожелаетъ быть призваннымъ на таковой высокій санъ. Никто не отвергаетъ, что онъ сторонникъ строгой справедливости и ревностный защитникъ вѣры, строгій отшельникъ и человѣкъ высокой нравственности, но онъ не имѣетъ качествъ быть правителемъ народа и нести тяжелыя обязанности католикоса, а потому слѣдуетъ и его выключить изъ списка избираемыхъ. Наконецъ, скажу про находящагося въ Россіи епископа Ефрема, что его слѣдуетъ считать весьма достойнымъ и вторымъ послѣ Даніеля, но его нѣтъ ни въ нашихъ странахъ (въ Персіи), ни въ Турціи. Онъ вотъ уже цѣлый годъ пребываетъ въ тѣхъ странахъ (въ Россіи) и, сколько намъ извѣстно, епископъ Іосифъ (Аргутинскій) даже не далъ ему исполнить возложенныя на него порученія, а въ письмахъ своихъ отговаривался предъ католикосомъ, что онъ просилъ Ефрема ждать прибытія его въ Астрахани, между тѣмъ, какъ самъ туда до сихъ поръ не пріѣзжаетъ и это онъ дѣлаетъ съ цѣлью дабы Ефремъ раскаялся въ своемъ прибытіи въ Россію и бѣдствовалъ-бы и т. д.

Засимъ, благословивъ всѣхъ, еписк. Минасъ вновь распустилъ соборъ, до слѣдующаго дня. На другой день, т. е. 31 декабря происходило третье засѣданіе собора тѣмъ-же порядкомъ. На просьбу епископа Минаса высказать свои мнѣнія, всѣ засѣдающіе единогласно предложили прежде всего считать первымъ избранникомъ Константинопольскаго патріарха Даніеля. Епископъ Минасъ потребовалъ бумаги и таковое рѣшеніе было записано. Далѣе предложили записать вторымъ ключаря (Эчміадзинскаго монастыря) епископа Григорія, но послѣдній отвѣтилъ: нѣтъ, я не имѣю ни достоинствъ, ни стремленія занимать этотъ санъ, прошу меня не записывать; его и не записали. Потомъ просятъ предложить кого либо изъ мѣстныхъ или изъ отсутствующихъ епископовъ; тогда епископъ Степанъ, прозываемый *Боквотнъ*, подученный и подстрекаемый епископомъ Давидомъ, говоритъ: мы желаемъ выбрать изъ Эчміадзинскихъ братій, *а чуждые* намъ не нужны и мы ихъ знать не будемъ и т. д. На это разгнѣванный епископъ Минасъ спрашиваетъ, что это за не приличныя рѣчи? Кто изъ единовѣрцовъ нашихъ намъ чуждъ? Неужели всѣ дѣти армянской церкви не едины? Если армяне, живущіе вдали отъ насъ, чужды вамъ, то зачѣмъ вы имѣете съ ними сношенія, зачѣмъ посылаете къ нимъ уполномоченныхъ за сборомъ денегъ? Перестаньте-же употреблять слово *чуждый намъ*. Между тѣмъ всталъ епископъ Татеосъ—мужъ мудрый и краснорѣчивый и представилъ имена цѣлаго ряда католикосовъ, которые были призваны на этотъ санъ изъ должностей епархіальныхъ начальниковъ и патріарховъ (Константинопольскаго и Іерусалимскаго).

Вновь предложили Іосифа епископа, но епископъ Минасъ остановивъ ихъ, сказалъ: я уже объяснилъ причины (по коимъ нельзя избрать Іосифа). Тогда епископъ Татеосъ говоритъ: ужъ коли братья желаютъ, то запишемъ и его. Минасъ-же отвѣчаетъ: такой продолжительный споръ объ Іосифѣ можетъ подвергнуть насъ отвѣтственности, оставьте его ради вашего спасенія. Тогда, подстрекаемый помянутымъ Давидомъ, поднимается съ мѣста епископъ Степанъ, прозываемый *Боквотнъ*, и говоритъ: есть у насъ среди монастырскихъ братій достойные патріаршескаго сана, изберите ихъ. Епископъ Минасъ проситъ указать ихъ поименно; епископъ-же Степанъ отвѣчаетъ: вотъ епископы Давидъ и Барсегъ. Минасъ беретъ перо дабы записать ихъ; епископъ Давидъ молчитъ. Епископъ-же Барсегъ держитъ такую рѣчь: святые отцы и сіятельные вельможи! Я съ дѣтства воспитывался и жилъ въ семъ монастырѣ и, по силамъ своимъ, исполнялъ обязанности свои доколѣ нынѣ уже призываюсь вами на несеніе тяжелыхъ обязанностей католикоса. Но я не желаю, чтобы имя мое упоминалось въ спискѣ, ибо если католикосъ Гукасъ—мужъ замѣчательной мудрости, великодушный, знатокъ языковъ и знакомый съ положеніемъ разныхъ государствъ и самой націи армянской—правилъ престоломъ съ такимъ страданіемъ, доколѣ мученически кончилъ жизнь свою, то я могу-ли бороться съ такими невзгодами? Именемъ Бога и святаго престола, прошу васъ не упоминать болѣе моего имени.

За такое смиреніе восхвалилъ его меликъ Абраамъ, юзбаши Габріелъ и другіе; за симъ,

поочередно, держали рѣчь епископы: Аствацатуръ, ключарь Григорій и Степанъ.

Епископъ Минасъ вновь предложилъ Степана, епископа Кесаріи, мужа благоразумнаго, но одни соглашались на сей выборъ, другіе—нѣтъ, а потому хотѣли были его оставить, но епископъ Татеосъ восхвалилъ его, а также и предшественника его—епископа Матеоса. Посему, заключили избрать первымъ Константинопольскаго патріарха Даніеля и вторымъ Степана, епископа Кесаріи. Было поручено письмоводителямъ написать на имя ихъ приглашенія и циркуляры, а затѣмъ, получивъ благословеніе, соборъ былъ распущенъ.

Между тѣмъ епископъ Давидъ, который съ давнихъ поръ питалъ въ душѣ злобу ко всѣмъ и, еще при жизни патріарха Гукаса, завидовалъ успѣхамъ и повышенію другихъ и сердился на свои неудачи, теперь считалъ удобнымъ временемъ (излить свою злобу) и потому соединился съ землякомъ своимъ и единомыслящимъ, съ епископомъ Степаномъ Тифлисцемъ и стали они размышлять—почему Кесарійскаго епископа Степана считаютъ достойнымъ патріаршескаго сана, а ихъ—нѣтъ и нельзя-ли имъ пріобрѣсти тотъ почетъ, коимъ они прежде пользовались и т. д.

Посему призвали они на свои совѣщанія и нѣкоего *вардапета* Казара, извѣстнаго свою гордостью и злонамѣренностью. Всѣ они составляютъ актъ въ томъ смыслѣ, что подписавшіе его заключили между собою договоръ и дали другъ другу обѣтъ въ томъ, что когда призовутъ ихъ подписать актъ выбора католикоса, то пока епископъ Давидъ не будетъ назначенъ лицемъ, чрезъ котораго должно быть отправлено приглашеніе къ патріарху Даніелю въ Константинополь, пока не подписывать того акта и не прилагать печати. Кто-же откажется отъ исполненія сего договора, тотъ да будетъ лишенъ своего сана, и т. д.

Съ этою-же цѣлью Давидъ, Степанъ и вардапетъ Казаръ, ночью, идутъ въ покои вардапета Ованеса Эчміадзинца, который былъ пріятелемъ епископа Ефрема, и говорятъ ему: почему вы не протестуете, когда по ничтожнымъ причинамъ хотятъ помѣшать епископу Ефрему быть избраннымъ въ католикосы и т. д. Словомъ, такими рѣчами, стали возмущать вардапета Ованеса, который, не зная ихъ злой цѣли и какъ пріятель Ефрема, спросилъ ихъ: чѣмъ-же помочь всѣму этому? Тогда лукавый Давидъ отвѣчаетъ: теперь не возможно противудѣйствовать имъ, но если вы будете настаивать, чтобы за приглашеніемъ въ Константинополь былъ отправленъ я, то, пріѣхавъ къ Даніелю, я стану его убѣждать не принимать этого приглашенія и на свое мѣсто предложить епископа Ефрема.

Этотъ совѣтъ до того понравился монаху Ованесу, что тотъ, отъ восхищенія, вопросилъ: чего-же мы теперь смотримъ?

Тогда просятъ его пригласить на совѣщаніе друзей своихъ и всѣхъ сторонниковъ Ефрема, при чемъ даютъ ему читать и заключенный между собою договоръ.

Помянутый епископъ Степанъ вновь переписываетъ сказанный договоръ, дабы включить туда имена новыхъ лицъ, которыя, не зная содержанія бумаги, прикладываютъ свои печати. Призываютъ епископа Алексана, который прежде былъ въ услуженіи у епископа Галуста и имъже выведенъ въ люди и говорятъ ему: ты сколько лѣтъ служилъ у Галуста и вы вдвоемъ оказали Эчміадзину такъ много услугъ, ѣздили за сборомъ доходовъ въ Баязетъ (старый), въ Смирну, въ Константинополь и въ другія провинціи, и что-же вамъ за это дали? Ты имѣешь право протестовать и почему ничего не скажешь? и т. д. Такимъ образомъ и его склонили на свою сторону; успѣли привлечь и вардапета Филиппа изъ Тохата.

Перваго-же января, помянутый Казаръ—вардапетъ заходилъ къ нѣкоторымъ монахамъ, какъ бы для поздравленія съ новымъ годомъ и давалъ имъ подписывать помянутый договоръ. Придя въ келію вардапета Абраама, прозываемаго *Керктуцъ* (Կեռկտուց), мужа неуча и, показавъ ему печать нѣкоего вардапета Минаса, убѣдилъ его, что это печать старшаго Минаса—епископа, вслѣдствіе чего онъ и приложилъ свою печать. Такъ поступили и съ Карапетъ — вардапетомъ и число подписавшихъ достигло 15.

Между тѣмъ объ этихъ интригахъ узнали чрезъ три дня, и всѣ благомыслящіе понявъ продѣлки ихъ, говорили, что актъ, не читанный публично и не засвидѣтельствованный первостепенными лицами престола, долженъ считаться не дѣйствительнымъ.

Тогда епископъ Минасъ призвалъ вардапета Казара и допросилъ его, но сей отказался отъ всего и клялся именемъ св. Троицы, что онъ ничего не слышалъ и не знаетъ. Рагнѣванный епископъ Минасъ выгналъ его изъ своихъ покоевъ, зная хорошо, что тотъ вретъ. Затѣмъ позвалъ къ себѣ епископа Алексана, который хотя и сознался, что онъ прилагалъ свою печать къ письму, содержаніе котораго впрочемъ ему не извѣстно, но что, во всякомъ случаѣ, то, что сдѣлано отказаться отъ того онъ не желаетъ и т. д. Но такъ какъ приложившіе печати были преимущественно сторонники епископа Ефрема и такъ какъ все это большинствомъ было сдѣлано съ цѣлью избрать вторымъ кондидатомъ Ефрема, то епископъ Минасъ почелъ за благо, вмѣсто епископа Степана Кессарійскаго, вписать епископа Ефрема.

За симъ вновь былъ созванъ соборъ, въ главномъ храмѣ, гдѣ публично прочитанъ актъ и циркуляръ о выборѣ кандидатовъ на санъ католикоса: Константинопольскаго патріарха Даніеля и находящагося въ Россіи, по особымъ порученіямъ, архіепископа Ефрема. Послѣ сего епископъ Минасъ предлагаетъ вопросъ: всѣ-ли съ этимъ согласны? всѣ присутствующіе одобряютъ, подписываютъ и прикладываютъ печати; молча прикладываетъ свою печать и епископъ Давидъ.

Между тѣмъ владѣтель Эривани Магомедъ-ханъ, подстрекаемый меликомъ Абраамомъ (сторонникомъ Давыда), сталъ требовать скорѣйшаго избранія въ католикосы одного изъ наличныхъ епископовъ Эчміадзинскихъ. Тогда, чрезъ Григорія епископа, посылаютъ хану для свѣдѣнія старый договоръ, въ силу котораго, безъ вѣдома константинопольскихъ армянъ эчміадзинскіе католикосы не должны быть избираемы. Съ этимъ соглашается ханъ, который и пишетъ пригласительное письмо къ патріарху Даніелю, а также увѣдомляетъ о томъ Высокую Порту. Епископъ-же Давидъ, отъ злости, не могъ успокоиться, а защитникъ его, злой меликъ Абраамъ, при совершеніи этихъ выборовъ, нѣсколько разъ являлся къ епископу Аствацатуру и предлогалъ ему или самому быть католикосомъ или избрать кого либо другого; всѣ эти предложенія были съ цѣлью вывѣдать его мнѣніе. Епископу-же Барсегу предлогалъ сказанный злой меликъ отправить за приглашеніемъ къ Даніелю Давида, дабы послѣдній могъ вступить хотя на престолъ Константинопольскаго патріаршества.

Когда-же, на трехъ частныхъ засѣданіяхъ, въ залѣ, называемой *Танапа* (?), обсуждался вопросъ: кого отправить въ Константинополь съ приглашеніемъ, то одни предлагали однихъ, а другіе—другихъ; епископъ-же Степанъ предложилъ отправить Давида, на что епископъ Минасъ отвѣчалъ: я не нахожу Давида достойнымъ для такого важнаго порученія, пусть онъ останется здѣсь и поможетъ намъ въ предстоящихъ дѣлахъ. Между тѣмъ Давидъ не давалъ никому покоя и всѣхъ просилъ о ходатайствѣ. Хлопотали за него и епископъ Степанъ, называемый *Боквотнъ* и другой Степанъ *Грузинъ* (изъ Грузіи). Увидѣвъ такое настойчивое желаніе Давида, епископъ Минасъ и другіе подумали, что быть можетъ пребываніе его въ Эчміадзинѣ породитъ худшее зло, а посему рѣшили не препятствовать. На пятомъ засѣданіи, когда епископъ Степанъ опять возбудилъ вопросъ о Давидѣ, то епископъ Минасъ отвѣтилъ: что хотя я и не считаю его достойнымъ этого порученія, но такъ какъ онъ настойчиво желаетъ того, то пусть ѣдетъ.

Такимъ образомъ, епископъ Давидъ выѣхалъ изъ Эчміадзина 16 января (1800 г.), съ циркуляромъ и съ другими необходимимы бумагами и, чрезъ Карсъ, отправился въ Константинополь.

Между тѣмъ эчміадзинскіе братья, прописали подробно все происшедшее и между прочимъ объ интригахъ Давида и объ оказанной ему помощи родственникомъ его, злымъ меликомъ Абраамомъ и т. д., копію съ сего послали епархіальному начальнику Кесаріи, епископу Степану, объяснивъ ему и причины его не избранія.

Отдѣльнымъ отъ сего письмомъ все это сообщили патріарху Даніелю—епископъ Татеосъ, вардапетъ Нерсесъ и епископъ Минасъ; эти письма частью были отправлены чрезъ Баязетъ (старый), а частью съ нарочнымъ чрезъ Карсъ и были получены въ Константинополѣ Даніелемъ, за день до прибытія туда Давида.

Чрезъ нѣсколько дней, по отправленіи тѣхъ писемъ, прибыла въ Эчміадзинъ депутація, съ адресами и письмами отъ грузинскаго царя Георгія (XII), сына его Давида и тифлисскихъ армянъ, состоящая изъ протоіерея Теръ-Аракела Гамазова, Мишкяръ-баши Іосифа Бебутова и діа-

кона Ованеса, ученика находившагося въ Тифлисѣ епископа Ованеса. Они привезли отъ царя въ подарокъ дорогія парчи, а адресы были подписаны всѣми тифлисскими армянами и помянутымъ епископомъ Ованесомъ, называемымъ *Гегартакиръ* (носящій св. Копье). Адресъ тифлисскихъ армянъ былъ слѣдующаго содержанія: дошла до насъ грустная вѣсть кончины владыки Гукаса и мы отслужили по немъ панихиду. Такъ какъ мы также вѣрные сыны Эчміадзина и доброжелатели его, то увѣдомляемъ, что очередь вступленія на престолъ католикоса принадлежитъ архіепископу, находящихся въ Россіи армянъ, Іосифу, а потому просимъ избрать его и объ этомъ увѣдомить Константинопольцевъ...... Это предложеніе заставило эчміадзинцевъ задуматься и въ двухъ, бывшихъ по этому поводу, засѣданіяхъ хотя и старались отвергнуть избраніе Іосифа, но настойчивыя требованія тифлисской депутаціи и приведенныя ею доводы принудили соборъ составить новый актъ, въ коемъ первымъ кандидатомъ записали опять Константинопольскаго патріарха Даніеля и вторымъ архіепископа Іосифа; имя-же епископа Ефрема было выключено. Все это было сдѣлано въ угоду царя Георгія, окончательный-же выборъ Эчміадзинцы предоставили константинопольскимъ армянамъ, о чемъ и написали имъ. Слѣдуетъ замѣтить, что, еще при жизни католикоса Гукаса, архіепископъ Іосифъ писалъ въ Константинополь, покойному патріарху Захарію и преданному себѣ діакону Манасу, который, впослѣдствіи получивъ санъ священника, прозывался Теръ-Месропомъ, а также къ другимъ вельможамъ и наконецъ къ царю Георгію, къ сыну его Давиду и къ своимъ племянникамъ въ Тифлисъ и всѣхъ ихъ просилъ осторожно слѣдить за ходомъ дѣлъ и, въ случаѣ смерти католикоса, заставить эчміадзинцевъ избрать его—Іосифа.

Между тѣмъ, чрезъ нарочныхъ, было сообщено обо всемъ въ Константинополь, епископу Давыду, а царю Георгію и всѣмъ писавшимъ были посланы отвѣты, при чемъ просили царя возвратить имъ св. копье, такъ какъ являющіеся въ Эчміадзинъ богомольцы, возвращаются безъ достиженія цѣли и, что полученіе святыни было-бы большимъ для нихъ утѣшеніемъ, въ особенности теперь, когда они остались сиротами, лишившись своего архипастыря и т. д.».

Достойно замѣчанія, что вѣсть о кончинѣ католикоса Гукаса дошла до архіепископа Іосифа, въ Петербургъ, чрезъ $1^1/_2$ мѣсяца; онъ узналъ объ этомъ въ половинѣ февраля. Между тѣмъ, не зная что творится въ Эчміадзинѣ, 1-го февраля 1800 года, онъ писалъ изъ Петербурга въ Константинополь слѣдующее:

Высокоуважаемому и возлюбленному во Христѣ брату нашему, владыкѣ Даніелю, отличному Богослову, высокопреосвященному архіепископу и избранному св. Духомъ въ патріархи великаго града Константинополя, съ искреннымъ желаніемъ подношу привѣтъ и любовь Господню.

«Возлюбленный во Христѣ!

Великое утѣшеніе для удрученныхъ сердецъ, когда отыскивается поводъ хоть письменно возобновлять любовь, питаемую ими въ душѣ, и если не удается имъ живыми глазами видѣть другъ-друга, то хоть не живымъ словомъ—перомъ достигаютъ они цѣли. И намъ, по волѣ Провидѣнія, предсталъ подобный случай. Мы получили множество писемъ изъ разныхъ мѣстъ, т. е. изъ святаго араратскаго престола, изъ Грузіи, отъ знаменитыхъ тамошнихъ особъ, а также изъ Астрахани, отъ любезнаго брата нашего преосвященнаго архіеп. Ефрема (который съ ниже помѣщаемымъ предложеніемъ и пріѣхалъ къ намъ нарочно). Эти письма дали намъ поводъ возобновить питаемую къ вамъ любовь и доложить вамъ, что всѣ, писавшіе къ намъ, единогласно сообщаютъ про безнадежное положеніе и тяжкую болѣзнь святѣйшаго патріарха всѣхъ армянъ и нашего архипастыря Гукаса (дни котораго да продлитъ Господь на утѣшеніе наше и нашей націи, аминь!). Посему приглашаютъ насъ принять ярмо правленія св. престола и быть на готовѣ, дабы, при полученіи извѣстія о переходѣ блаженнаго (Гукаса) изъ жизни земной въ небесную, не теряя времени поспѣшить присутствовать въ св. престолѣ и быть попечителемъ въ дѣлѣ охраненія Эчміадзина отъ тревоненій, постоянно учиняемыхъ въ тѣхъ странахъ варварствомъ деспотовъ Персіи. И предъ симъ еще мы писали Богомъ помазанному царю Грузіи и всѣмъ тамошнимъ вельможамъ, а также многимъ изъ Эчміадзинскихъ братій, что для служенія Господу и Его

священному храму, а также всѣй націи, если волею или неволею и примемъ всѣ невзгоды браздей правленія въ сіе смутное время, то тѣмъ принесемъ мы въ жертву, прежде всего, нашъ покой и безопасность. Все это мы бы сдѣлали изъ любви и ради святаго престола; но прежде чѣмъ выступить намъ на сцену, не желая породить среди армянъ волненій, мы стремимся быть причиною любви, согласія и единодушія нашей націи. Посему, вмѣстѣ съ симъ, пишемъ мы въ Константинополь, къ вельможамъ и народу, а также къ вамъ, какъ патріарху ихъ (предъ симъ писали мы покойному преосвященному патріарху Захарію, брату нашему, и всѣмъ вельможамъ, чрезъ талантливаго діакона Манасе, возлюбленнаго вами и нами). Если воспослѣдуетъ согласіе и одобреніе со стороны вельможъ, всего народа и всѣхъ тѣхъ, кои нынѣ суть столбы церкви, фундаментъ націи и отличные совѣтники правителей народа, если всѣ они соединятся во едино съ мудрымъ преосвященнымъ патріархомъ своимъ, то тогда гласъ народа будетъ гласомъ Божіимъ и мы, вѣруя, что таковое избраніе наше было дѣломъ Провидѣнія, приступимъ къ управленію святымъ домомъ Божіимъ и всею націею. Въ этомъ смыслѣ писали мы какъ царю Грузіи, такъ и братьямъ монастыря (Эчміадзинскаго) и ко всѣмъ вельможамъ и сіятельнымъ меликамъ. Посему, вмѣстѣ съ симъ, вновь написали мы во всѣмъ помянутымъ вельможамъ и страны вашей, изъ каковыхъ писемъ вы *усмотрите твердое намѣреніе мое вступить на сказанный престолъ*. Если воля Провидѣнія подѣйствуетъ на ваше сердце и вмѣстѣ съ вами единодушно одобритъ таковой мой поступокъ и народъ, то поспѣшите увѣдомить меня вмѣстѣ съ заявленіемъ самаго общества, дабы мы поспѣшили дать надлежащія распоряженія и были бы готовы, при удобномъ случаѣ и согласно полученнымъ нами приглашеніямъ, поспѣшить туда.

Возлюбленный братъ мой во Христѣ! Сами вы хорошо знаете сущность подобныхъ приглашеній и всѣ трудности несенія высокихъ обязанностей при варварскомъ правленіи Персовъ. Насъ приглашаютъ лишь бороться съ опасностями и тяжкою участью, а потому вы можете представить наше будущее положеніе. Но если, по волѣ Божіей, мы вступимъ въ правленіе сказаннаго престола, то и вы, вмѣстѣ съ благословенными и родными дѣтьми св. нашей матери, первопрестольнаго Эчміадзина, должны способствовать и помогать мнѣ, ибо мы, братья, единодушіемъ своимъ, воздвигнемъ крѣпость противу варварства и насилій врага Христова. Богопомазанникъ царь Грузіи, владѣтель и царь тѣхъ областей и провинцій (?) любитъ насъ, ибо онъ, какъ сынъ, воспитанный въ рукахъ нашихъ, считаетъ насъ своимъ вторымъ отцомъ и отъ души желаетъ видѣть насъ во главѣ Эчміадзинскаго престола и посему обѣщиваетъ намъ всевозможное попеченіе и покровительство свое. Равнымъ образомъ и величайшій обладатель міра, всесильный Императоръ (Россіи) и благодѣтель нашъ, который питаетъ къ намъ неизмѣнную любовь и милость, готовъ спасти насъ (армянъ) отъ неволи (по сему предмету около двадцати лѣтъ хлопочу я и многократно переписывался съ католикосомъ). Императоръ (Россіи), будучи нынѣ владѣтелемъ и царемъ всей Грузіи и тѣхъ частей Араратскихъ провинцій, кои находятся въ рукахъ Грузинскаго царя, не пощадитъ совмѣстно съ императорскими своими сподвижниками, для насъ, *а чрезъ насъ* и для всей армянской націи, милостей, попеченій и покровительства своего, въ чемъ мы положительно увѣрены. Но обо всемъ этомъ мы не хотимъ пока обнародовать во всеобщее свѣдѣніе, и нынѣ, частнымъ образомъ, увѣдомляемъ васъ, твердо полагаясь на вашу любовь и готовность быть нашимъ искреннимъ совѣтникомъ. Надѣемся, что единодушная нація, имѣя во главѣ своемъ духовенство и вельможъ, при помощи Императорскихъ милостей воздвигнетъ домъ (?) и станетъ его поддерживать; въ противномъ случаѣ несогласія и раздоры разрушатъ не одни зданія, но и цѣлыя государства. Посему, прошу васъ, пригласите всѣхъ къ любви и къ единодушію, ибо одна взаимная любовь можетъ породить союзъ и поднять на ноги наше.......

Будь здоровъ....

Покорный Іосифъ архіепископъ, состоящій при Дворѣ (?) и кавалеръ».

1 февраля 1800 г. въ С.-Петербургѣ.

Между тѣмъ, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о кончинѣ католикоса Гукаса, архіеписк. Іосифъ получилъ свѣдѣніе и о помянутыхъ выше выборахъ. Послѣднее обстоятельство его очень огорчило; въ одномъ изъ своихъ писемъ, посему предмету, архіепископъ Іосифъ пишетъ:

«Братъ нашъ, архіепископъ Ефремъ, еще 19 сентября (1799 г.) сообщилъ намъ, что святѣйшій патріархъ прислалъ его въ Россію собственно для нашей пользы, что самъ онъ (католикосъ) не долго можетъ жить, что какъ его святѣйшество, такъ и все братство расположены лишь ко мнѣ, что святой престолъ, по всей справедливости, принадлежитъ намъ, что я имъ пастырь и отецъ и т. д. Послѣ сего какже осмѣливаются избирать на наше мѣсто другого? Блаженной памяти, католикосъ, предоставилъ намъ свой санъ и посолъ его (Ефремъ) прибылъ для нашего приглашенія, но теперь узнаемъ мы про несправедливыя дѣянія Эчміадзинцевъ.....»

Не теряя времени, архіеписк. Іосифъ воспользовался своимъ побываніемъ въ Петербургѣ и уже получилъ отъ Императорскаго двора предварительное милостивое одобрѣніе на избраніе его, Іосифа, въ католикосы всѣхъ армянъ. Тогда онъ считалъ вопросъ окончательно рѣшеннымъ, и не только сталъ приготовляться къ принятію сана, но даже, по должности патріарха, приступилъ къ дачѣ разныхъ распоряженій.

Впрочемъ слѣдующее письмо Іосифа достаточно подтверждаетъ вышесказанное:

Владыкѣ Минасу, преосвященному архіепископу и отличному Богослову, въ св. Эчміадзинъ.

Привѣтъ!

Печальная вѣсть, о кончинѣ блаженнаго и страдавшаго архипастыря нашего и отца, дошла до насъ изъ Тифлиса и мы оплакивали это событіе какъ подобаетъ сиротамъ—дѣтямъ. Отслужили мы торжественную панихиду, описаніе чего мы дали напечатать въ газетѣ (?) для всеобщаго свѣдѣнія и немедленно донесли великому Императору нашему. Спаситель нашъ Христосъ да причислитъ его къ сонму святыхъ и да назначитъ намъ достойнаго къ занятію его престола и тѣмъ утѣшитъ насъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, горестнымъ извѣстіемъ, мы получили и письма къ всемилостивѣйшему Государю нашему и къ другимъ; нынѣ ихъ переводимъ и вскорѣ поднесемъ. Читалъ я и разнообразныя письма блаженнаго отца нашего, писанныя къ намъ и къ вардапету (архіепископу) Ефрему, который проживаетъ нынѣ въ домѣ моемъ и, какъ сынъ и братъ, служитъ мнѣ утѣшеніемъ.

Писалъ мнѣ его высочество царь Грузіи, а также и другіе, о томъ, какъ послѣ кончины святѣйшаго отца братья Эчміадзинскаго монастыря приступили къ выборамъ и будто-бы вы и нѣкоторые изъ братій дали голосъ въ мою пользу, за что благодаренъ вашему преосвященству. Но странное обстоятельство! ибо вотъ уже два года, какъ по этому вопросу (объ избраніи въ католикосы его, Іосифа) со мною переписываются изъ Грузіи, изъ Эчміадзина и изъ Константинополя; кромѣ того (архіепископъ) Ефремъ два раза писалъ мнѣ, что онъ затѣмъ пріѣхалъ въ Россію, дабы, послѣ кончины патріарха, возвести на этотъ престолъ меня, что взоры всѣхъ обращены на меня и т. д. Наконецъ, въ подобномъ-же смыслѣ писали мнѣ и первостепенные епископы Эчміадзина. Слѣдовательно, послѣ подобныхъ рѣчей, не слѣдовало эчміадзинскому братству, на ряду съ нашимъ именемъ, ставить и *имя такого, который принесетъ безчестіе святому престолу и всей націи!* Остальное пойми самъ! *Неужели Израильтяне, оставивъ своего Бога* (?), *бѣгутъ поклоняться мошкамъ?* Все это оставляя въ сторонѣ пишу вамъ, что вся, распространенная по лицу земли нація наша связана со мною истинною любовью и я твердо увѣренъ, что она пригласитъ меня на сказанный престолъ (хотя я уже назначенъ на этотъ постъ великимъ моимъ Императоромъ, а царемъ Грузіи уже приглашенъ). Но приглашенія высшихъ лицъ міра сего считаю дѣломъ второстепеннымъ, желая лишь избѣгать всякихъ, съ моей стороны, насилій, при вступленіи на престолъ. Посему я *послѣдовалъ нашему народному обычаю: желаю*

чтобы нація избрала меня, а я—націю. А потому еще при жизни патріарха (Константинопольскаго) Захарія писалъ къ нему и вельможамъ и приглашалъ я его на этотъ высокій санъ, который, по всей справедливости, и принадлежалъ ему. Но когда онъ скончался, то нѣкоторые тамошніе (константинопольскіе) вельможи, какъ-то: Степанъ Челеби, Петросъ Мартиросянъ и друг., вмѣстѣ съ діакономъ Манасе, писали намъ составить подписку, дабы по смерти католикоса избрать насъ.

На основанія этихъ данныхъ и Высочайшаго повѣленія, властелина цѣлаго земнаго полушарія (Россіи), я полагаю, что ни вельможи не въ состояніи сопротивляться, ниже патріархъ Даніель осмѣлится прикаснуться сему престолу; что-же касается до втораго (архіепископа Ефрема?) то объ немъ не стоитъ упоминать ни теперь, ни въ будущемъ.

Если Св. Духъ удостоитъ меня святаго престола, то нахожденіе Даніеля въ должности Константинопольскаго патріарха слѣдуетъ считать для него счастливымъ предопредѣленіемъ Всевышняго.

Всѣ, которые писали мнѣ посему предмету и которые, по вашему мнѣнію, считаются первостепенными лицами св. Эчміадзина, какъ-то епископы: Давидъ, Ованесъ *Гегартакиръ*, Ефремъ и друг., всѣ они единогласно утверждали, что взоры всѣхъ обращены на меня и просили дабы я оставилъ тотъ покой и ту славу, коими я здѣсь пользуюсь, и поспѣшилъ-бы къ нимъ. А если надежды они возлагаютъ на меня и, съ жалостнымъ голосомъ, сзываютъ меня на управленіе св. престоломъ, то на сколько сердце мое должно быть окаменѣлымъ, чтобы сопротивляться и не поспѣшить къ нимъ, и на сколько я долженъ быть самолюбивымъ, чтобы не принести себя въ жертву служенію святой моей матери (армянской церкви), которая меня родила и воспитала и по милости которой я достигъ настоящихъ почестей и славы? Развѣ не слѣдовало мнѣ уступить мольбамъ этихъ *убогихъ?* Посему-то, посвятивъ себя служенію св. престола и сзываемый первостепенными лицами Эчміадзина и всѣмъ народомъ, волею и неволею уступилъ я ихъ просьбѣ и рѣшилъ служить словомъ и дѣломъ интересамъ св. престола и всей націи, а въ видахъ огражденія Эчміадзина отъ будущихъ опасностей и смутъ и, въ особенности, желая уничтожить всякій ропотъ и дать предѣлъ *необузданнымъ перамъ*, я, по совѣту епископа Ефрема, писалъ къ епископамъ Давиду и Ованесу, коимъ, въ числѣ другихъ распоряженій, приказалъ быть уполномоченными моими и правителями св. престола, доколѣ Провидѣнію угодно будетъ возвести насъ въ этомъ санѣ.

Нынѣ обращаюсь къ вамъ, какъ къ отцу и брату моему и, согласно письму царя Грузинскаго, я покорно прошу ваше преосвященство оставить все и удалиться въ покои бывшаго намѣстника, епископа Мртича; и, какъ отецъ родной вами любимаго Іосифа, живите тамъ на всегда на подобіе Іакова съ Іосифомъ, ибо не должно быть никакого разногласія между вами—отцомъ и мною—сыномъ. Помянутые епископы пусть будутъ правителями дѣлъ, какъ уже я и писалъ имъ, а вы, отецъ мой, будьте хранителемъ престола (намѣстникомъ) вашего сына; сказанные правители обязаны во всемъ слѣдовать вашимъ наставленіямъ и, при всѣхъ распоряженіяхъ, испрашивать вашего совѣта. Всѣ члены Эчміадзинскаго братства пусть остаются при своихъ обязанностяхъ и должностяхъ, ибо они, оставшись теперь сиротами, суть дѣти мои, а по сострадательному и мягкому своему сердцу я уже забочусь объ нихъ. Скажите имъ и увѣрьте, что скорбь ихъ превратится въ радость, если только дни мои продлитъ Богъ.

Всему эчміадзинскому братству, какъ-то: преосвященнымъ епископамъ, монахамъ—богословамъ, инокамъ, діаконамъ, чтецамъ, служителямъ и даже наемнымъ рабочимъ, всѣмъ шлю привѣтъ и благословеніе и, при этомъ, даю наказъ: быть всѣмъ осторожными и усердными въ своихъ обязанностяхъ, жить въ любви и въ согласіи, подчиняться законамъ и своимъ начальникамъ.

Все, что слѣдовало, я писалъ въ Константинополь и правительство (русское) также напишетъ. Хотя мы и были готовы къ пріѣзду, но не слѣдуетъ спѣшить намъ, доколѣ не получатся здѣсь: вашъ адресъ ко мнѣ и просьба грузинскаго царя къ могущественному Императору о нашемъ назначеніи. Я узналъ, что царь (Грузіи) прислалъ къ вамъ господина мишкяръ-баша (Бебу-

това) и Теръ-Аракела, и посему, вѣроятно, въ скоромъ времени объ этомъ донесетъ онъ Его Императорскому Величеству и сообщитъ намъ. Посему мы должны ожидать здѣсь и, по полученіи разрѣшенія (отъ русскаго правительства), устроить здѣсь національные дѣла и направиться къ вамъ. Какъ видно, великій государь (Россіи) нашъ *желаетъ отправить насъ съ большими почестями*, ибо это (выборы армянскаго патріарха изъ Россіи) новое и не бывалое здѣсь (въ Россіи) дѣло.

Я надѣюсь до конца мѣсяца получить извѣстіе изъ Константинополя, о благополучномъ совершеніи патріархомъ и вельможами необходимыхъ актовъ и *фирмановъ*. Если мы здѣсь и опаздываемъ, то за тѣмъ лишь, чтобы обдѣлать нѣкоторые дѣла, клонящіеся къ пользѣ и славѣ св. престола и всей націи. То милостивое благоволѣніе (со стороны русскаго монарха) коимъ мы пользуемся, домогаемся пріобрѣсти и для св. престола.

Кромѣ всего сказаннаго, прошу васъ все необходимое для нашего свѣдѣнія писать намъ каждую суботу и отправлять чрезъ Тифлисъ, дабы мы знали о всѣхъ нуждахъ св. престола и согласно тому приложили-бы заботы.

Спросите діакона Нахапета и всѣхъ тѣхъ, кои знакомы съ нуждами св. престола, въ какихъ именно предметахъ есть потребность? Нужно-ли вамъ купить здѣсь: сукна, атласъ, и друг. мелкія вещи, кои необходимы св. престолу и могутъ быть здѣсь дешево пріобрѣтены? Поспѣшите объ этомъ сообщить мнѣ, чтобы своевременно пріобрѣсти ихъ и прислать вамъ, дабы вы ни въ чемъ не нуждались. Составьте прейсъкурантъ: чего и сколько нужно и все это пишите подърядъ разборчиво. Если возможно, пришлите мнѣ персидскій и турецкій *фирманы* (грамоты) кои необходимы, для имѣющихъ власть, католикосовъ. Все остальное, о чемъ слѣдуетъ мнѣ сообщить, предоставляю вамъ, но прошу васъ относитесь ко всѣмъ съ отцовскою любовью.

Я писалъ царю (Грузіи), чтобы благоволилъ-бы онъ отправить въ св. Эчміадзинъ епископа Ованеса (*Гегартакиръ*), это какъ ему будетъ угодно; вы же, согласно сему и писанному мною Давыду, сдѣлайте свое распоряженіе, но, прошу васъ, обо всемъ пишите мнѣ.

Привѣтъ мой епископамъ: Аствацатуру и Татеосу, діакону Нахапету и друг. Скажите любезному брату моему Татеосу, чтобы онъ не пренебрегалъ и писалъ-бы мнѣ въ каждую субботу и т. д.

Остаюсь братъ вашъ во Христѣ и вѣрный служитель св. престола, покорный Іосифъ епископъ.

1800 г. февраля 23, въ С.-Петербургѣ.

Приписка. Душа моя! Если-бы Эчміадзинское братство, изъ уваженія къ намъ, прежде всего сообщило бы царю (Грузіи) и съ его согласія писало-бы въ Константинополь и наконецъ обратилось-бы съ просьбою къ здѣшнему (русскому) двору, то будь увѣренъ, что такой образъ дѣйствій принесъ-бы большую честь народу и пользу святому престолу. Какая еще предвидится отсюда (отъ русскаго правительства) польза для св. престола, вы все это, съ Божіею помощью, въ свое время услишите и увидите. Когда русскій дворъ получитъ вторые отвѣты, то пошлетъ курьера въ Константинополь къ посланнику, дабы онъ выхлопоталъ у Высокой Порты такой фирманъ, который превышалъ-бы всѣ полученные кѣмъ либо. Письмо царя (Грузіи), писанное ко мнѣ еще въ прошломъ году, отправлено мною константинопольскому патріарху и тамошнимъ вельможамъ. Все устроено; но душѣ моей было-бы желательно, чтобы все это совершилось мирно и съ согласія всего народа. Только такое направленіе дѣла было-бы пріятно нашему всемилостивѣйшему великому Императору. *Подрясникъ Іосифа уже готовъ.* Довольно!

Іосифъ архіепископъ.

Вновь приписка. Знай еще, любезный братъ, что всѣ обстоятельства ввѣренной мнѣ паствы подробно прописаны мною въ письмахъ къ блаженному католикосу отъ 2 ноября и 26 сего января. Если эти письма получены въ Эчміадзинѣ, то, по вашему усмотрѣнію, дайте знать кому слѣдуетъ о прописанныхъ тамъ нашихъ дѣяніяхъ и о томъ, какъ мы принесли себя въ жертву на служеніе церкви, націи и наконецъ св. престола.

Іосифъ.

(*Продолженіе будетъ*).

III.

Кавказская археологическая лѣтопись.

24-го января 1873 года, въ 8 часовъ вечера, въ залѣ Тифлисской публичной библіотеки, подъ предсѣдательствомъ А. П. Берже, происходило *третье* засѣданіе Кавказскаго археологическаго комитета. Присутствовали: члены комитета—Н. К. Зейдлицъ, Г. И. Радде и А. Д. Ерицовъ; изъ приглашенныхъ: кн. Н. В. Аргутинскій-Долгоруковъ, кн. К. А. Бебутовъ, Н. Г. Берзеновъ, Е. С. Кондратенко, М. Н. Смирновъ, Е. С. Сталинскій, С. А. Талызинъ, кн. Р. Д. Эристовъ. Были приглашены, но не присутствовали: Р. С. Байернъ, Д З. Бакрадзе, кн. Л. П. Урусовъ и М. Е. Чиляевъ.

Г. предсѣдатель открылъ засѣданіе чтеніемъ записки, поданной имъ господину начальнику главнаго управленія 23-го декабря 1872 г., въ которой, перечисляя археологическія работы въ краѣ, произведенныя въ теченіи 1872 года, излагаются соображенія относительно предположенныхъ въ 1873 году работъ и испрашивается необходимая на производство ихъ сумма. За симъ было обращено вниманіе гг. засѣдавшихъ на воспослѣдовавшую посему резолюцію его превосходительства Барона А. П. Николаи.

Переходя къ вопросу: что еще остается комитету сдѣлать, г. предсѣдатель прочелъ то мѣсто изъ офиціальнаго письма Барона А. П. Николаи, отъ 29 сентября 1871 г., въ которомъ между прочимъ сказано, что «Государь Великій Князь полагая, что составленіе здѣсь небольшаго Археологическаго общества или отдѣла Императорскаго русскаго археологическаго общества было-бы весьма полезно, *желаетъ, чтобы объ этомъ было составлено предположеніе.*»—Посему г. предсѣдателемъ былъ возбужденъ вопросъ: что болѣе полезно для края и для самаго дѣла археологіи, учрежденіе-ли общества, независимаго отъ существующихъ столичныхъ археологическихъ обществъ, или открытіе отдѣла какого либо изъ существующихъ обществъ и наконецъ, въ томъ или другомъ случаѣ, какъ обезпечить существованіе его? Изъ мнѣній, высказанныхъ гг. присутствовавшими, нѣкоторые клонились къ открытію *отдѣла*, но большинство держалось за учрежденіе установленнымъ порядкомъ, *независимаго отъ столичныхъ, Кавказскаго археологическаго общества*. При этомъ С. А. Талызинъ объяснилъ, что быстрое исчезновеніе существующихъ на Кавказѣ христіанскихъ и другихъ древностей, въ небольшомъ кружкѣ любителей древностей, родило мысль образовать законнымъ порядкомъ *общество любителей Кавказской археологіи*, которое будетъ имѣть цѣлью какъ охраненіе отъ разрушенія лучшихъ памятниковъ края, такъ и изученіе страны въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ, въ связи съ этнографіею туземнаго населенія. Посему и воду члены учредители, по заявленію С. А. Талызина, уже имѣли первое предварительное засѣданіе и второе должно произойти 26-го сего-же января, послѣ чего воспослѣдуетъ изысканіе средствъ, составленіе устава и, по утвержденіи его, открытіе самаго общества. Посему С. А. Талызинъ находя, что, въ виду отсутствія средствъ и большаго числа дѣятелей, существованіе двухъ археологическихъ обществъ въ краѣ не мыслимо, просилъ г. предсѣдателя дѣятельность комитета слить съ дѣятельностью учредителей поименованнаго будущаго общества.

Г. предсѣдатель, А. П. Берже, находя, что учрежденіе будущаго Общества любителей кавказской археологіи, по цѣли своей, совпадаетъ съ прямымъ смысломъ объ основаніи здѣсь учрежденія согласно волѣ Великаго Князя Намѣстника, выраженной въ письмѣ статсъ-секретаря Барона А. П. Николаи на имя предсѣдателя археологическаго комитета, предложилъ отложить обсужденіе возбужденнаго имъ вопроса впредь до составленія устава предполагаемаго общества любителей.

За симъ, въ виду необходимости имѣть подробныя свѣдѣнія: гдѣ и какіе находятся въ краѣ замѣчательные памятники, а также какія мѣстности и чѣмъ замѣчательны въ историческомъ от-

ношеніи, по предложенію г. председателя, комитетъ возложилъ составленіе подобныхъ списковъ:

На члена Н. К. Зейдлица—по Терской области вообще.

На члена Р. С. Байерна — по мѣстностямъ имъ изученнымъ.

На члена А. Д. Ерицова—по Русской Арменіи.

А также постановилъ просить: князя Р. Д. Эристова—по Мингреліи, сѣверо-западной части Тифлисской губерніи, Гуріи, Сванетіи и наконецъ нѣкоторыхъ частей Имеретіи и Самурзакани.

Д. З. Бакрадзе—по Грузіи.

Н. Г. Берзенова—по Осетіи.

И генерала Услара—по Дагестану.

Кромѣ сего *комитетъ* постановилъ: обратиться къ существующимъ историческимъ и археологическимъ обществамъ и просить не пожелаютъ-ли выслать сему комитету, пока безвозмездно, по экземпляру своихъ изданій. Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ.

Протоколъ перваго съѣзда членовъ учредителей проектированнаго общества любителей Кавказской археологіи (№ 1, 30 декабря 1872 г.).

Члены учредители проэктированнаго общества: Р. С. Байернъ, Д. З. Бакрадзе, А. Д. Ерицовъ, Г. И. Радде, С. А. Талызинъ, кн. С. Н. Трубецкой, кн. Л. П. Урусовъ, Г. С. Хатисовъ и М. Е. Чиляевъ, сочувственно отозвавшись на приглашеніе князя Трубецкаго, собрались у него въ засѣданіе, на коемъ происходило слѣдующее:

Княземъ Трубецкимъ въ краткихъ словахъ выражено, что Кавказъ, богатый столькими памятниками древности и археологическими богатствами, къ прискорбію людей науки и любителей археологіи, ежегодно убѣждается въ упадкѣ и часто въ совершенномъ исчезновеніи этихъ дорогихъ остатковъ его богатства, которые, находясь въ дальнѣйшемъ безучастномъ къ нимъ положеніи, въ скоромъ времени не оставятъ по себѣ и слѣдовъ; тогда какъ, при должномъ присмотрѣ и незначительныхъ относительно затратахъ, эти цѣнные предметы, осязательно свидѣтельствующіе высокую степень развитія отдаленнѣйшихъ временъ исторіи искуства, могли-бы, дальнѣйшимъ своимъ существованіемъ, принести несомнѣнную пользу области науки. А потому, не смотря на правительственныя мѣропріятія къ сохраненію памятниковъ и сознавая не состоятельность вмѣшательства въ это дѣло одной административной инициативы, безъ сочувственнаго содѣйствія частной предпріимчивости, князь Трубецкой обратилъ вниманіе собранія на то обстоятельство, что только это частная предпріимчивость, въ связи и съ поддержкою правительственной, могла-бы оказать пользу и потому *предложилъ основать Общество*, которое, ставъ въ близкое соотношеніе и идя рука объ руку съ правительствомъ, несло-бы на пользу исторіи и искусства тѣ знанія, ту любовь къ дѣлу, то самоотверженіе, которые составляютъ характеристику частной, безмездной, предпріимчивости.

Къ проведенной княземъ Трубецкимъ мысли и взгляду на очерченные имъ факты, собраніе отнеслось съ полнымъ, единогласнымъ, сочувствіемъ и положило приступить тутъ-же къ соображенію основаній частнаго общества, для сохраненія и поддержанія, на пользу будущаго, драгоцѣнныхъ памятниковъ прошедшаго.

Развивая изложенное княземъ Трубецкимъ, собраніе приступило къ составленію программы дѣйствій проэктируемаго общества и имѣло разсужденіе о наименованіи его. По первому вопросу, Г. С. Хатисовъ полагалъ, что, какъ и во всякомъ археологическомъ собраніи, къ главной цѣли общества должно относиться изученіе края въ отношеніи историческомъ, экономическомъ, этнографическомъ и свободныхъ искуствъ; что по всѣмъ симъ отдѣламъ обществу предстоялобы: по 1-му собрать по возможности свѣдѣнія о существующихъ у частныхъ лицъ, или въ монастырскихъ библіотекахъ, главнымъ образомъ въ Эчміадзинѣ, историческихъ рукописяхъ, грамотахъ и вообще документахъ, еще не изданныхъ, и составлять имъ каталоги; дѣлать снимки со старыхъ надписей и клинообразныхъ надписей языческой жизни. По 2-му—дѣлать извлеченія изъ туземныхъ древнихъ писателей, сличая ихъ съ латинскими и греческими классиками и черпать въ нихъ свѣдѣнія по части домашняго хозяйства, сельскаго быта, торговли, путей сообщенія,

рѣкъ, произведеній земли и т. д.; кромѣ всего поименованнаго слѣдуетъ собирать древнія монеты. По 3-му—дѣлать раскопки древнихъ могилъ, развалинъ древнихъ городовъ, снимать копіи съ древнихъ живописей и черпать свѣдѣнія изъ древнихъ книгъ; записывать сказанія, сказки, пѣсни, пословицы и повѣрья со словъ старожиловъ. По 4-му—черпать изъ древнихъ книгъ свѣдѣнія о естественныхъ произведеніяхъ всѣхъ трехъ царствъ природы, о климатѣ, о метеорологическихъ явленіяхъ, вулканизмѣ, землетрясеніяхъ и т. д. По 5-му: изъ имѣющихся матеріаловъ и на основаніи изысканій, составить древнюю карту края, съ прежнимъ теченіемъ рѣкъ, мѣстами прежнихъ городовъ, политическимъ раздѣленіемъ древней Арменіи и Грузіи, ихъ областей и провинцій. Наконецъ по 6-му—дѣлать фотографическія снимки со старыхъ монастырей, церквей, зданій, статуй, монументовъ, мостовъ и составлять имъ планы.

По перечисленіи всѣхъ вышеприведенныхъ подраздѣленій програмы, нѣкоторые изъ членовъ собранія, не отвергая пользы столь обширнаго круга дѣйствій, вполнѣ совпадающаго съ цѣлями всякаго археологическаго учрежденія, но, сопоставляя эти предначертанія съ тѣмъ, для приступа къ дѣлу, скромнымъ начинаніемъ учреждаемаго общества, размѣры коего далеко не позволятъ ему выполнить всей задачи, находили болѣе сообразнымъ, не упуская изъ виду програмы, на первое время остановиться лишь на томъ, что со стороны самыхъ предметовъ древности потребовало-бы настоятельнаго участія къ охраненію ихъ отъ разрушающей силы времени и условій, въ коихъ застаетъ ихъ учреждаемое общество; а со стороны сего послѣдняго, лишь тѣхъ-бы мѣропріятій, какія доступны ему и по средствамъ и по личному его, еще не многочисленному, составу дѣятелей, — съ таковымъ заключеніемъ согласился и Г. С. Хатисовъ.

С. А. Талызинъ обратилъ вниманіе собранія на то, что изъ предшествовавшихъ преній достаточно уже обрисовываются предстоящія обществу цѣли, отсюда и самое наименованіе его, а потому мнѣніемъ полагалъ, на первое время существованія общества и, на сколько позволятъ его средства, направить всю его дѣятельность на поддержаніе и сохраненіе памятниковъ древности; въ первомъ случаѣ: возобновленіемъ тѣхъ частей ихъ, которыя, по разрушенному своему состоянію, не ограждаютъ остальнаго отъ непогодъ и вліянія времени; во второмъ, въ огражденіе расхищенія, — чрезъ особо приставленный отъ общества надзоръ. Назвать-же общество предложилъ: *«Общество возстановленія и сохраненія Кавказской древности*. Кн. С. Н. Трубецкой, М. Е. Чиляевъ, Г. И. Радде и А. Д. Ерицовъ, раздѣляя вышеприведенное мнѣніе, полагали однако-же пріискать другое названіе обществу, и М. Е. Чиляевъ, поддержанный и Г. С. Хатисовымъ, предложилъ учреждаемое общество назвать *«Обществомъ любителей Кавказской археологіи»*—какъ названіе болѣе общее, съ чѣмъ согласились и всѣ члены собранія.

Къ сему кн. Л. П. Урусовъ добавилъ, что, опредѣливъ первоначальные пріемы дѣйствій общества и его наименованіе, онъ, переходя къ практикѣ, и принимая въ соображеніе, что общество не ограничится въ своемъ составѣ только лицами живущими на мѣстахъ круга дѣйствій его, но, полагая, что участвовать въ немъ будутъ и лица иногородныя, также иностранцы, признавалъ,—что первые находятъ уже удовлетвореніе въ самыхъ дѣйствіяхъ своихъ на пользу предпринимаемаго дѣла,—вторые-же, по отдаленію, будутъ лишены этого и по справедливости могли-бы требовать какого-либо осязательнаго выраженія и ихъ участія, а потому мнѣніемъ полагалъ включить въ програму дѣйствій общества непремѣнную обязанность, издавать отъ общества иллюстрированный отчетъ его дѣйствій, въ формѣ повременнаго изданія, или альбома съ текстомъ и т. п., изъ котораго члены отсутствующіе могли-бы черп ть свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ и трудахъ общества.

Члены собранія, сочувственно отнесясь къ этому заявленію, положили: *принять его*, а при изысканіи средствъ къ его осуществленію, А. Д. Ерицовъ, издатель недавно появившагося въ свѣтъ журнала *«Кавказская Старина»*—предложилъ перенести свою художественно-литературную дѣятельность въ среду будущаго общества и стать его офиціальнымъ органомъ, при чемъ добавилъ, что если общество будетъ снабжать его редакцію матеріалами, то онъ, въ свою очередь, предлагаетъ подписную цѣну на изданіе, для

членовъ общества, сбавить на половину. Предложеніе это принято собраніемъ съ благодарностью и князь С. Н. Трубецкой присовокупилъ, что главное участіе общества, при такомъ обоюдновыгодномъ условіи, должно быть направлено на возможно-лучшее исполненіе литографическихъ и гравюрныхъ иллюстрацій изданія, къ названію-же его онъ предложилъ прибавить: *издаваемая при Обществѣ любителей Кавказской археологіи*. О чемъ рѣшить въ свое время.

Въ виду того, что учреждаемое общество въ будущемъ должно имѣть сношенія съ иностранными того-же рода учрежденіями и отдѣльными лицами, собраніе обсуждало форму наименованія его на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и остановилось въ первомъ случаѣ на: «Sociétè des amateures d'archèologie Caucassienne» и во второмъ: «Liebhaber's der Caukasichen Archeologie Geselchaft», но при заявленіи нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ, что эти названія еще не вполнѣ отвѣчаютъ требованію, вопросъ этотъ оставленъ открытымъ.

Переходя за симъ къ матеріальной сторонѣ и къ денежнымъ средствамъ, на которыя могло-бы расчитывать проэктируемое общество, нѣкоторыми изъ членовъ собранія возбужденъ былъ вопросъ о своевременности обсужденія размѣра годовыхъ членскихъ взносовъ, при чемъ М. Е. Чиляевымъ было выражено опасеніе, что, при опредѣленіи высокой цифры годоваго платежа, будущее общество могло-бы не сформироваться достаточно прочно, и полагалъ назначить сумму взноса возможно малую, всѣмъ и всегда доступную; задаваясь-же мыслью, что мѣстные члены, по мимо денежныхъ взносовъ, призываются также и къ личному, на пользу общества, труду, выразилъ желаніе установить эти взносы не болѣе 10 руб. въ годъ, съ каждаго члена общества. Кн. С. Н. Трубецкой и С. А. Талызинъ выражали цифру въ 25 руб., кн. Л. П. Урусовъ и Г. С. Хатисовъ держались цифры 15 руб., по окончаніи-же преній, основанныхъ на заявленіи С. А. Талызина, который, убѣждаясь опытомъ въ несостоятельности тѣхъ обществъ, которые основаны лишь на годовыхъ членскихъ взносахъ, при случайномъ уменьшеніи коихъ всѣ планы дѣйствій и программы ихъ становятся не выполнимыми и, считая необходимымъ вывести вопросъ существованія общества изъ зависимости отъ взносовъ его членовъ, полагалъ неизбѣжнымъ, на этотъ именно случай, помимо періодическихъ членскихъ платежей, имѣть обществу свой складочный, запасный, капиталъ на тотъ конецъ, дабы капиталъ этотъ служилъ-бы поддержкою обществу въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда число членовъ уменьшаясь, уменьшило-бы и средства его,—постановили: взносъ каждаго члена общества опредѣлить въ 10 руб., ежегодно, или въ 100 руб. единоѣжды на всегда и въ годъ вступленія въ члены, каждому лицу, вносить въ складочный запасный капиталъ общества единовременно *не менѣе* 10 рублей.

Принимая въ соображеніе, что успѣхъ проэктированнаго общества главнымъ образомъ зависитъ отъ сочувствія публики, что матеріальныя его средства будутъ тѣмъ болѣе обезпечены, чѣмъ болѣе оно будетъ насчитывать членовъ и имѣя въ виду необходимость связать начинанія общества съ существующими уже въ краѣ однородными учрежденіями, правительственными-ли или частными, а также привлечь къ участію людей науки, какъ въ краѣ, такъ и внѣ предѣловъ его находящихся, наконецъ стать въ близкое соотношеніе съ археологическими обществами въ Имперіи и заграницею—положено: 1-е, нынѣ-же приступить къ составленію краткой, такъ сказать, карманной программы цѣлей и первоначальныхъ дѣйствій общества, что приняли на себя гг. Байернъ и Хатисовъ, и 2-е, войти въ сношеніе съ существующими уже въ краѣ: Археологическою коммисіею, Кавказскимъ Статистическимъ комитетомъ, Тифлисскою физическою обсерваторіею, кавказскими: музеумомъ и публичною библіотекою, прося благосклоннаго содѣйствія со стороны А. П. Берже, Н. К. Зейдлица, А. Ѳ. Морица, Г. И. Радде и Ѳ. Ѳ. Брандта, каковыя оношенія принялъ на себя князь Л. П. Урусовъ. По изготовленіи-же краткой программы, членамъ учредителямъ вновь собраться въ засѣданіе и, по окончательной редакціи этой програмы, отправить ее съ отъѣзжающимъ въ Петербургъ членомъ—учредителемъ проектированнаго общества кн. С. Н. Трубецкимъ, прося его употребить стараніе къ ознакомленію публики съ этими начинаніями и къ привлеченію членовъ въ проектируемое общество. Во второмъ засѣданіи

приступить къ соображеніямъ составленія проэкта устава Общества любителей Кавказской археологіи.

За симъ собраніе закрыто.

Протоколъ втораго съѣзда членовъ учредителей вышепоименованнаго проэктированнаго общества. (*№ 2, 26 января 1873 г.*)

Члены-учредители проэктированнаго общества гг. кн. Р. И. Андрониковъ, кн. Н. В. Аргутинскій-Долгоруковъ, кн. Г. К. Багратіонъ-Мухранскій, Р. С. Байернъ, Д. З. Бакрадзе, А. П. Берже, кн. Д. Д. Джорджадзе, А. Д. Ерицовъ, А. Ѳ. Зальцманъ, К. Л. Зиссерманъ, Н. К. Зейдлицъ, Г. И. Радде, М. Н. Смирновъ, Е. С. Сталинскій, С. А. Талызинъ, кн. Л. П. Урусовъ, Г. С. Хатисовъ, М. Е. Чиляевъ и кн. Р. Д. Эристовъ, по приглашенію С. А. Талызина, имѣли у него второй съѣздъ, на коемъ происходило слѣдующее:

По предложенію С. А. Талызина, собраніе на засѣданіе того дня единогласно избрало своимъ предсѣдателемъ А. П. Берже и секретаремъ А. Д. Ерицова.

Открывъ засѣданіе, А. П. Берже въ краткихъ словахъ объяснилъ собранію о существованіи въ Тифлисѣ, съ 1871 г., офиціально-учрежденнаго археологическаго комитета, который 24 января (1873 г.), въ третьемъ своемъ засѣданіи, выслушавъ заявленіе С. А. Талызина о существованіи у частныхъ лицъ желанія учредить *Общество любителей Кавказской археологіи*, и находя, что учрежденіе подобнаго Общества, по цѣли своей, согласуется съ прямымъ смысломъ предложенія объ основаніи здѣсь археологическаго учрежденія, согласно волѣ Его Высочества Великаго Князя Намѣстника, выраженной въ письмѣ Статсъ-Секретаря Барона А. П. Николаи, отложилъ обсужденіе способовъ приведенія въ исполненіе таковой воли Его Высочества, впредь до составленія устава предполагаемаго общества.

По сему, по предложенію А. П. Берже, было доложено г. Ерицовымъ постановленіе 3-го засѣданія Кавказскаго археологическаго комитета.

Затѣмъ С. А. Талызинъ прочелъ собранію протоколъ перваго съѣзда членовъ-учредителей проектированнаго общества, который происходилъ 30 декабря 1872 г.

Протоколъ одобренъ и подписанъ.

Далѣе Д. З. Бакрадзе, объяснивъ, что для указанія важности археологическихъ работъ на Кавказѣ и для выясненія цѣлей будущаго общества, необходима, въ формѣ введенія къ уставу, краткая записка, бросающая живой взглядъ на богатство края въ археологическомъ отношеніи, предложилъ собранію дозволить ему прочесть составленную имъ, съ подобною цѣлью, записку.

Предложеніе было принято; записка читана г. Бакрадзевымъ и единогласно одобрена. При этомъ собраніе нашло полезнымъ, въ видахъ ознакомленія публики съ побуждающими къ учрежденію названнаго общества причинами, публиковать записку печатно и посему было предложено редакторамъ: газеты *Кавказъ* и журнала *Кавказская Старина*, напечатать ее въ своихъ повременныхъ изданіяхъ. Предложеніе собранія было принято гг. Сталинскимъ и Ерицовымъ съ полною готовностью, при чемъ послѣдній, согласно высказанному кн. Л. П. Урусовымъ желанію, обѣщалъ дать, не зависимо отъ журнала, 100 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ этой записки, для распространенія ихъ въ нашихъ столицахъ, куда намѣревается ѣхать кн. Урусовъ.

Переходя къ вопросу о возможно-скоромъ составленіи устава для проектированнаго общества, собраніе назначило *коммисію*, при чемъ единогласно избранъ въ предсѣдатели коммисіи А. П. Берже, а въ члены гг. Берзеновъ, Бакрадзе, Байернъ и Ерицовъ, которымъ и поручено составленіе таковаго устава.

Далѣе г. Байернъ, заявивъ, что имъ составленъ проектъ подобнаго устава на нѣмецкомъ языкѣ, съ русскимъ переводомъ, предложилъ его на разсмотрѣніе. Собраніе выслушавъ нѣсколько параграфовъ составленнаго г. Байерномъ устава, рѣшило, въ виду назначенія для этой цѣли особой коммисіи, передать въ нее трудъ г. Байерна, для разсмотрѣнія и для возможнаго пользованія имъ.

Протоколъ третьяго съѣзда членовъ учредителей, сказаннаго, проэктированнаго общества (№ *3*, *февраля 3*, *1873 г.*).

Члены-учредители проэктированнаго общества, гг. кн. Н. В. Аргутинскій-Долгоруковъ, Ф. С. Байернъ, Д. З. Бакрадзе, А. П. Берже, Н. Г. Берзеновъ, К. П. Барановъ, кн. К. А. Бебутовъ, М. Н. Герсевановъ, З. П. Грикуровъ, кн. Д. Д. Джорджадзе, А. Д. Ерицовъ, Н. К. Зейдлицъ, Е. С. Кондратенко, К. Х. Мамацовъ, Баронъ А. П. Николаи, Г. И. Радде, М. Н. Смирновъ, Г. В. Сиверсъ, С. А. Талызинъ, кн. Л. П. Урусовъ, Г. С. Хитисовъ и кн. Р. Д. Эристовъ, въ залѣ Тифлисской публичной библіотеки имѣли третье засѣданіе, на коемъ происходило слѣдующее:

По предложенію А. П. Берже, прочитанъ г. Ерицовымъ протоколъ 2-го засѣданія вышепоименованныхъ членовъ, происходившаго 26 января 1873 г. Протоколъ одобренъ и подписанъ.

За симъ объяснивъ, что согласно постановленію сказаннаго общаго собранія гг. членовъ учредителей, коммисія, избранная для составленія устава, уже изготовила проэктъ устава, имѣвъ въ виду, между прочимъ, уставъ Императорскаго Русскаго археологическаго общества, предсѣдатель коммиссіи А. П. Берже предложилъ г. Ерицову доложить собранію изготовленный проэктъ.

При чтеніи его были сдѣланы слѣдующія замѣчанія: 1) кн. Л. П. Урусовъ, обративъ вниманіе засѣдавшихъ на первоначальную мысль гг. членовъ-учредителей о поддержаніи, возстановленія и охраненіи древнихъ памятниковъ искуства на Кавказѣ, предложилъ включить сказанную мысль въ § 1-й, выясняющій основныя цѣли общества. *Постановлено:* вышесказанное мнѣніе включить въ § 1-й устава.

2) Баронъ А. П. Николаи предложилъ выключить предоставляемое обществу, по сказанную проэкту, право на исходатайствованіе Высочайшихъ наградъ, въ виду того, что для таковыхъ милостей и безъ настоящаго устава опредѣлены извѣстныя правила въ нашемъ законодательствѣ. *Опредѣлено*: исключить изъ устава право на исходатайствованіе Высочайшихъ наградъ.

3) При разборѣ статей о правахъ и обязанностяхъ комитета проэктированнаго общества, единогласно одобривъ мысль о выборѣ членовъ комитета по баллотировкѣ, К. Х. Мамацовъ предложилъ: вмѣсто 5 членовъ, составъ комитета увеличить до 8, или-же включить въ уставъ условно, отъ 5 до 8 лицъ. Г. И. Радде полагалъ довести число членовъ до 12. Кн. Д. Д. Джорджадзе предложилъ выбрать всего 8 членовъ комитета, съ тѣмъ, что сказанный комитетъ изъ среды себя выбираетъ предсѣдателя, помощника и секретаря. Баронъ А. П. Николаи и С. А. Талызинъ предложили выбрать по числу членовъ комитета и кандидатовъ къ нимъ. При этомъ Баронъ А. П. Николаи добавилъ, что по предлагаемому предсѣдателемъ общества списку, общее собраніе, по баллотировкѣ, избираетъ 16 лицъ, изъ коихъ первые 8, получившіе большее число голосовъ, поступаютъ въ члены комитета, а остальные 8 считаются кандидатами, съ тѣмъ однакожъ, что кандидаты въ засѣданіяхъ комитета не участвуютъ. *Постановлено:* предложеніе Барона А. П. Николаи и С. А. Талызина принять и внести въ уставъ, въ соотвѣтствующіе параграфы.

4) По предложенію-же Барона А. П. Николаи и С. А. Талызина *постановлено*: исключить изъ устава статью о чтеніи въ годовыхъ собраніяхъ Общества статей ученаго содержанія.

5) Сверхъ сего С. А. Талызинъ предложилъ къ кругу обязанностей администраціи Общества отнести изготовленіе примѣрной програмы дѣятельности его на предстоящій годъ и представленіе годичному собранію примѣрнаго бюджета, объ ожидаемыхъ доходахъ и расходахъ. *Постановлено*: настоящее мнѣніе внести въ соотвѣтствующій параграфъ устава.

6) Далѣе, переходя къ вопросу о повременныхъ изданіяхъ общества, С. А. Талызинъ предложилъ г. Ерицову доложить собранію отрывокъ изъ протокола 1-го съѣзда настоящихъ учредителей, гдѣ вопросъ этотъ частью разрѣшенъ 30 декабря 1872 года. Кн. Л. П. Урусовъ, находя, что ежегодная плата членовъ общества, въ размѣрѣ 10 руб. на столько мала, что Общество не будетъ имѣть возможности разсылать имъ безплатно какое либо періодическое изданіе, тѣмъ болѣе, что труды общества полагаются быть, по мѣрѣ необходимости, съ художественными приложеніями, предложилъ размѣръ членскихъ ежегодныхъ взносовъ увеличить до 15 руб. съ

тѣмъ, чтобы общество разсылало членамъ печатные труды свои безплатно. Находя увеличеніе размѣра ежегодныхъ взносовъ до 15 руб. обременительнымъ для многихъ членовъ общества, К. Х. Мамацовъ предложилъ, оставивъ размѣръ членскихъ взносовъ по 10 руб., изданія общества разсылать безплатно лишь иногороднымъ членамъ. При этомъ Н. К. Зейдлицъ, не находя удобнымъ дѣлать различія между городскими и иногородными членами, предложилъ разсылать труды Общества всѣмъ членамъ безплатно, причемъ для примѣра указалъ на Московское Общество естествоиспытателей, которое, при ежегодномъ членскомъ взносѣ по 4 руб., безплатно разсылаетъ своимъ членамъ иллюстрированный ежемѣсячный журналъ. Баронъ А. П. Николаи, не соглашаясь съ мнѣніемъ Н. К. Зейдлица, но съ другой стороны находя, что размѣръ членскихъ взносовъ не слѣдуетъ возвышать безъ особенной необходимости, предложилъ оставить, согласно проэкту устава, размѣръ взноса въ 10 руб., но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить членамъ получать изданія общества по уменшенной, противу продажной, цѣнѣ. Комитету-же предоставить право опредѣленія таковой уменьшенной стоимости изданій Общества. *Постановлено*: принять и включить въ уставъ особымъ параграфомъ предложеніе Барона А. П. Николаи.

7) За симъ Баронъ А. П. Николаи предложилъ опредѣлить число членовъ, при коихъ возможно уже открытіе самаго Общества. *Опредѣлено*: для того, чтобы Общество считалось состоявшимся и возможно было-бы его открытіе, необходимо, чтобы, независимо отъ утвержденія правительствомъ устава, число изъявившихъ желаніе быть членами достигало до 200, о чемъ и включить въ уставъ.

Наконецъ, помянутое собраніе *постановило*: поручить составившей сказанный проэктъ коммиссіи исправить и дополнить уставъ согласно опредѣленіямъ настоящаго засѣданія и вновь представить общему собранію, для окончательнаго пересмотра.

Съ своей стороны прибавимъ, что на четвертомъ съѣздѣ тѣхъ-же гг. членовъ учредителей, 10-го февраля, сказанный проэктъ устава былъ читанъ въ исправленномъ видѣ и окончательно одобренъ. Засимъ, избравъ единогласно А. П. Берже, засѣдавшіе дали ему необходимое уполномочіе на представленіе устава правительству и просили принять на себя трудъ надлежащаго исходатайствованія объ утвержденіи его.

Наконецъ, впредь до открытія самаго общества какъ для собиранія заявленій, такъ и для могущихъ быть распоряженій, *избранъ временной комитетъ*, подъ предсѣдательствомъ А. П. Берже, изъ членовъ: Н. Г. Берзенова, Д. З. Бакрадзе, Р. С. Байерна и А. Д. Ерицова.

Сколько намъ извѣстно проэктъ устава уже представленъ главному начальству края и надѣемся, что въ непродолжительномъ времени онъ удостоится надлежащаго утвержденія.

По сказанному уставу, Общество любителей Кавказской археологіи учреждается въ Тифлисѣ и имѣетъ предметомъ своихъ занятій а) *поддержаніе и охраненіе* отъ раззоренія и расхищенія замѣчательныхъ сооруженій на Кавказѣ, б) изслѣдованіе памятниковъ древности и старины и в) пріобрѣтеніе археологическихъ древностей. Общество снаряжаетъ ученыя экспедиціи, для изслѣдованія мѣстностей, а также для обозрѣнія и описанія собраній древностей и библіотекъ, производитъ поиски и раскопки, предлагаетъ задачи и за разрѣшеніе ихъ назначаетъ преміи. Членами общества могутъ быть лица *обоего пола* *), русско-

*) Сколько намъ извѣстно, сказанное общество чуть не первое изъ ученыхъ обществъ въ Россіи, допустившее въ число своихъ членовъ и лицъ женскаго пола. Въ число членовъ учредителей записались уже *дамы и дѣвицы изъ туземцевъ*.

подданные и иностранцы. Число членовъ неограничено. Въ члены (дѣйствительные) вступаютъ лица, изъявившія на то желаніе. Они вносятъ единовременно не менѣе 10 р. въ запасный капиталъ общества и по 10 руб. ежегодно. Единовременный взносъ свыше *ста* руб. освобождаетъ отъ взносовъ ежегодныхъ.

Желающіе записаться въ члены Общества до его открытія благоволятъ заявлять о своемъ желаніи, *пока безъ взноса денегъ*, въ конторѣ редакціи журнала „*Кавказская Старина*", что при книжномъ магазинѣ С. А. Вартанова и К°, на Михайловскомъ мосту. Иногородные адресуются: *въ Тифлисъ, въ редакцію журнала Кавказская Старина.*

IV.

Письмо начальника гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ П. А. Ладинскаго къ его святѣйшеству патріарху Нерсесу, отъ 2 марта 1846 г.

Ваше Святѣйшество,

Милостивый Архипастырь!

Вашему святѣйшеству извѣстно, что холера, поражая смертностію людей въ городахъ и селахъ персидскаго государства, приближается къ границамъ нашимъ; вамъ извѣстно также, святый отецъ, что во время управленія Грузіею генерала Ртищева, свирѣпствовала чума; болѣзнь эта заражала прикосновенностію къ людямъ зараженнымъ, или къ вещамъ ихъ; не смотря на это, генералъ Ртищевъ, вопреки всѣхъ медицинскихъ разсужденій, съ полною вѣрою дозволилъ принесть изъ Эчміадзинскаго монастыря копье, которымъ Іудеи прободали ребро Спасителя, во время Божественнаго Его во плоти человѣческой страданія. Стеченіе народа было безчисленное и конечно прикосновеніе неизбѣжное, однакоже зараза не только не распространилась, но уничтожилась; холера-же не заражаетъ ни прикосновеніемъ къ больному, ни живущихъ съ нимъ, а поражаетъ невидимо несущимся воздухомъ. Какъ все то, что́ невидимо человѣческому зрѣнію и уму принадлежитъ Творцу вселенной, сотворившему вся видимая и невидимая, то я не признаю холеры за болѣзнь обыкновенную, а считаю, что Господь за беззаконія, превосходящія главы наши, послалъ на людей, живущихъ на землѣ, пораженіе смертію. Евангелистъ Матѳей повѣствуетъ о пришествіи Сына человѣческаго въ главѣ 24-й, въ зачалѣ 102, стихъ 40 и 41, хотя это относится до послѣдняго дня, но и въ настоящемъ видно, что, живущіе вмѣстѣ, одни падаютъ, а другіе остаются. Святый отецъ! тотъ-же евангелистъ въ главѣ 21-й, въ зачалѣ 83, стихъ 21 и 22 благовѣствуетъ: „аще имате вѣру и не усумнитеся, не токмо смоковичное сотворите, но аще и горѣ сей речете: двигнися и верзися въ море, будетъ, и вся елико аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимите." Хотя Святое писаніе въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что вѣра безъ

дѣлъ мертва есть, но Спаситель речетъ: все возможно вѣрующему. Вѣря отъ всей души, что копье, хранящееся въ Эчміадзинскомъ монастырѣ, есть то святое, которымъ прободали ребро Спасителя нашего и изшедшая изъ пречистаго тѣла Его кровь служитъ во очищеніе грѣховъ и спасеніе душъ христіанъ, пріемлющихъ святое причастіе, и которое, по принесеніи въ Тифлисъ, спасло жителей отъ продолженія чумной заразы, то посему не надѣяться-ли всѣмъ вѣрующимъ, что сіе-же копье ихъ оградитъ и отъ смертоносной язвы, воздухомъ наносимой, если не потому чтобъ люди, живущіе были достойны, но для того, что Господь восхощетъ явить милость Свою и показать народу заблудшему спасеніе, ради вѣрованія копію, пробождавшему ребро Спасителя? Когда отысканы были три креста, на коихъ распятъ былъ Христосъ и два съ нимъ разбойника, положили крестъ, на коемъ Божественной Страдалецъ былъ распятъ, на человѣка умершаго, и отъ прикосновенія мертвый возсталъ; и если Господь не вѣровавшему ученику Его, Ѳомѣ, показалъ язвы Свои и простивъ невѣрію его, назвалъ блаженными тѣхъ, кои невидѣли да вѣруютъ, — мы суть тѣ на землѣ живущіе, которые событій тѣхъ невидѣли, но вѣря въ полнотѣ души, не можемъ быть при твердомъ вѣрованіи отринуты отъ милосердія Божія.

Я обращаюсь къ вашему святѣйшеству не какъ начальникъ гражданскаго управленія, а какъ знакомый вамъ Петръ Антоновичъ, съ покорнѣйшею просьбою, не признаете-ли вы удобнымъ и возможнымъ при появленіи холеры, въ Нахичеванскомъ или Эриванскомъ уѣздѣ, съ подобающимъ благолѣпіемъ святое копье обнести въ деревнѣ армянской, гдѣ смертность окажется; я совершенно увѣренъ, что смертность не только уменьшится, но прекратится вовсе. Это могутъ увидѣть и мусульмане и увѣруютъ. Да будутъ блаженны и тѣ, которые обратятъ не вѣрующихъ къ вѣрованію; если-же это почему либо признаете не возможнымъ или противнымъ правиламъ церкви, то прошу васъ, святый отецъ, оставя это въ единственномъ вашемъ свѣдѣніи, передать письмо мое всесозженію; я же, оставаясь въ твердомъ вѣрованіи, чаю и спасенія.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, при душевномъ почтеніи и преданности имѣю честь быть *).

Вашего святѣйшества покорнѣйшій слуга Петръ *Ладинскій.*

2 ноября 1846 г.
г. Тифлисъ.

*) Настоящее письмо П. А. Ладинскаго, отыскано въ бумагахъ покойнаго патріарха армянъ Нерсеса V и обязательно доставлено намъ однимъ изъ ближайшихъ родственниковъ послѣдняго. *Ред.*

V.

Вступительная лекція профессора Э. Дюлорье по каѳедрѣ армянскаго языка и литературы.

(Les études arméniennes.—Leur état actuel.—Revue Politique et Litteraire, № 28, 11 Janvier 1873).

Каѳедра армянскаго языка и литературы имѣетъ въ Европѣ, въ настоящее время, трехъ представителей, въ трехъ различныхъ пунктахъ: въ парижской специальной школѣ живыхъ восточныхъ языковъ—профессора Дюлорье, въ С.-Петербургскомъ университетѣ профессора Патканова и, наконецъ, въ Берлинскомъ университетѣ профессора Петермана [1]). Специальная школа восточныхъ языковъ въ Парижѣ, основанная 2 апрѣля 1795 года, затѣмъ, преобразованная указомъ 22 мая 1838 г.,—предназначена исключительно для преподаванія живыхъ языковъ Востока. Прежде преподавали въ ней только языки: арабскій, персидскій, малайскій и татарскій, а впослѣдствіи прибавили каѳедры языковъ греческаго, индустанскаго, китайскаго и армянскаго.—Въ настоящемъ году, Дюлорье помѣстилъ въ „Revue Politique et Litteraire" свою вступительную лекцію, читанную въ вышесказанной школѣ, — посвященную общему обзору языка и литературы Армянъ.

Считаемъ не лишнимъ, прежде чѣмъ перейдемъ къ изложенію лекціи Дюлорье, познакомить читателей съ прежними трудами и нѣсколькими біографическими данными этаго маститаго ученаго. Эдуардъ Дюлорье, французскій оріенталистъ, родился въ Тулузѣ въ 1807 году и былъ предназначенъ своимъ богатымъ отцемъ къ коммерціи, но молодой Эдуардъ, не чувствуя ни какой склонности къ торговлѣ, предался наукѣ, а именно филологическимъ занятіямъ. На этомъ поприщѣ онъ оказалъ наукѣ громадныя услуги, своими историческими трудами объ Азіи и въ особенности о древнемъ Египтѣ; для насъ-же въ высшей степени интересны труды его, какъ извѣстнаго въ ученомъ мірѣ армениста. Въ 1848 [2]) и 1850 гг., Дюлорье перевелъ на французскій языкъ армянскихъ лѣтописцевъ, Матѳея Эдесскаго и Михаила Сирійскаго, послѣдняго въ отрывкахъ; затѣмъ, по поводу диссертаціи Н. О. Эмина, въ 1852 г., онъ издалъ книгу объ изслѣдованіяхъ надъ историческими пѣснями и народными повѣрьями армянъ; въ 1854 году, напечаталъ рядъ интересныхъ статей въ „Revue des deux Mondes", обратившихъ на себя всеобщее вниманіе, какъ-то: „Армяне въ Австріи, Россіи и Турціи", „Армянское общество въ XIX

[1]) Сверхъ поименованныхъ гг. профессоровъ армянскаго языка, въ настоящее время извѣстны въ Европѣ болѣе 10 ученыхъ (изъ не армянъ), занятыхъ изученіемъ либо армянскаго языка, либо армянской исторіи. Въ скоромъ времени будемъ имѣть случай дать отчетъ объ ихъ трудахъ. *Ред.*

[2]) Въ 1850 г. Дюлорье издалъ „Récit de la premiere croisade extrait de la chronique de Matthieu d'Édesse", а въ 1858 г. въ счетъ предпринятой имъ „Bibliothéque historique Arménienne" издалъ переводъ со многими комментаріями „Chronique de Matthieu d'Édesse (962—1136 г.) avec la continuation de Grégoire le prêtre jusqu'en 1162". *Ред.*

столѣтіи и его положеніе политическое, религіозное и литературное.“ Назначенный въ 1855 году разсмотрѣть рукописи Императорской библіотеки въ Парижѣ, въ слѣдующемъ году, Дюлорье издалъ I-й томъ каталога рукописей на языкѣ коптовъ, армянъ и грузинъ. Упомянемъ еще о изданной имъ „Исторіи догматовъ, преданій и литургіи восточной армянской церкви“ (1855, а 2-ое изданіе 1857), а также о изданной имъ книгѣ: „о хронологіи армянъ“ (1859 г. Парижъ), и т. д. [3]). Вступительная лекція профессора Дюлорье состоитъ изъ трехъ главъ: глава первая посвящена важности изученія армянскаго языка и литературы, вторая—армянскому языку и наконецъ третья—армянской литературѣ.

I.

Важность изученія армянскаго языка и литературы.

До конца XVIII и начала настоящаго столѣтій, изученіе языка и литературы армянъ ограничивалось самыми тѣсными предѣлами и имѣло характеръ исключительный: оно служило единственно для истолкованія библіи, разрѣшенія вопросовъ теологическихъ, какъ ихъ понимали въ то время, для споровъ латинскихъ миссіонеровъ противъ диссидентовъ—армянъ, съ цѣлью обращенія послѣднихъ въ католическую вѣру [4]). Только въ послѣднее время изученіе это перешло изъ области духовной—въ свѣтскую [5]). Памятники армянской литературы весьма мало или вовсе не были извѣстны въ Европѣ,—однако какая страна болѣе богата воспоминаніями древности, чѣмъ Арменія,—земля, которая служила второю колыбелью человѣчества [6]), полемъ битвъ, гдѣ сталкивались великіе народы востока и запада, Ассиріяне и Персы, арміи Александра Великаго и Дарія, Греки подданные Селевкидовъ, Римляне временъ имперіи и Парояне,—страна, испытавшая нашествія Арабовъ, Турокъ и Монголовъ и безчисленное множество разъ окровавленная и раззоренная! Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, даже не подозрѣвали какія полезныя свѣдѣнія языкъ и литература Армянъ содержатъ въ себѣ для исторіи, географіи и сравнительной филологіи и какую богатую жатву обѣщаетъ изученіе ихъ для философіи, науки права, медицины, исторіи религіи древняго міра и ученія христіанской церкви. Такъ, наука права имѣетъ представителемъ кодексъ Мхитара Гоша [7]), составленный въ

---

[3]) Въ недавнее время, Дюлорье посѣтилъ знаменитое и до послѣднихъ временъ мало кому доступное книгохранилище римскаго Ватикана. Ученый арменистъ, говорятъ, извлекъ весьма много драгоцѣннаго и до сихъ поръ не обнародованнаго матеріала, преимущественно по исторіи царствованія Киликійскихъ Рубиняновъ. *Ред.*

[4]) Еще въ среднихъ вѣкахъ въ Европѣ до того чуждались армянскаго языка, что знаніе его приписывали лишь нечистымъ духамъ, извѣстнымъ подъ именемъ *incubi*. Между прочимъ, въ сочиненіи Михаила Пселла XI вѣка „*О дѣйствіи демоновъ*“ есть разсужденіе *о бѣсѣ, который говорилъ по-армянски*. См. *Ист. Раціон. въ Европѣ. Лекки т. 1-й.* *Ред.*

[5]) Не знаемъ съ какого именно времени считаетъ г. Дюлорье это начало изученія армянской литературы не теологической, но считаемъ нужнымъ замѣтить, что переводы исторіи Моис. Хоренскаго были напечатаны еще въ 1723 г. въ Стокгольмѣ и въ 1726 г. въ Лондонѣ.

[6]) Арменія если и не была второю колыбелью, то была одною изъ странъ, впервые заселенныхъ человѣчествомъ.

[7]) Мхитаръ Гошъ—авторъ XII ст. Родился онъ въ гор. Гандзакѣ (Гандзакъ—армянское названіе Ганджы или Елисаветополя) и по желанію родителей посвященъ изученію богословскихъ наукъ. Учился сперва у именитаго въ тѣ времена Оганна вардапета Таушскаго, затѣмъ у какого то вардапета Мхитара, далѣе отправился онъ на Западъ, долго изучалъ разныя науки и затѣмъ, возвратившись въ отечество, воздвигъ два монастыря между р. Акстафа и Дбеда и, собравъ достаточное число учениковъ, сталъ учить ихъ. Скончался онъ въ 1213. Изъ числа его литературныхъ твореній замѣчателенъ: *законникъ* (*собраніе законовъ*) писанъ въ 1184 г. по просьбѣ Хаченскаго князя Вахтанга. Въ предисловіи, состоящемъ изъ 11 главъ, высказываются взгляды автора и вполнѣ доказываютъ глубокое его знаніе въ юридичесскихъ наукахъ. Собственно законы распредѣлены въ 251 главахъ. На армянскомъ языкѣ этотъ прекрасный памятникъ древняго народнаго быта остается пока въ рукописи. Поселившіеся въ Польшѣ армяне, выходцы изъ г. Ани, перевели нѣкоторыя части этого сборника законовъ на латинскій и татарскій языки и ими руководствовались до утраты своихъ правъ народнаго самоуправленія. Въ послѣдніе годы въ Вѣнѣ напечатано, въ сокращенномъ видѣ, сказанное твореніе Мхитара, лишь въ латинскомъ переводѣ. Изъ остальныхъ твореній

XII столѣтіи, который содержитъ въ себѣ отрывки древнѣйшаго римскаго права, существовавшіе еще до кодекса Өеодосія; — и множество произведеній по каноническому и гражданскому праву. Наука медицинская имѣетъ представителемъ въ армянской литературѣ «Трактатъ о лихорадкахъ» Мхитара Хераци[8]), относящійся также къ XII столѣтію и «Медицинскій лексиконъ», составленный въ XVI столѣтія Амирдолватомъ[9]). Дошедшіе до насъ первые памятники армянской литературы не восходятъ далѣе IV вѣка нашей эры. Они показываютъ ее въ такой степени совершенства, которая предпологаетъ обработку ея въ теченіи весьма продолжительнаго времени; ибо такое быстрое развитіе литературы противорѣчило-бы законамъ, управляющимъ ходомъ медленнымъ и прогрессивнымъ развитія человѣческаго духа, если-бы событіе это не имѣло своихъ причинъ и своей подготовки въ прошедшемъ. Мы обладаемъ положительными фактами существованія первоначальной армянской литературы въ тѣ вѣка, которые предшествовали появленію, или вѣрнѣе, возрожденію ея въ IV вѣкѣ. Моисей Хоренскій, жившій въ V столѣтіи, писатель глубоко знавшій древности своего отечества, упоминаетъ о духовныхъ книгахъ Мецбина и Едессы. Онъ разсказываетъ о сборникахъ историческихъ пѣсень, хранившихся въ архивахъ царей и княжескихъ фамилій; пѣсьни эти, даже въ его время, воспѣвали Гохтенскіе рапсоды, наигрывая на инструментѣ въ родѣ лиры, «бамбюрнъ». — Пѣсни дѣлились на три цикла: ассирійскій, мидо-персидскій и армянскій. Отрывки, которые сохранилъ намъ Моисей Хоренскій въ своей «Исторіи Арменіи», проникнуты эпическимъ духомъ, въ нихъ чуствуются порывы вдохновенія—то наивнаго, то героическаго. Одинъ изъ этихъ отрывковъ, гимнъ космогоническій, прославляющій рожденіе полубога Вахагна[10]) истинно великое произведеніе по возвышенности и сжатости мыслей, представляемыхъ ими образовъ, по величію, красотѣ и изяществу слога,—даетъ намъ достаточное понятіе о томъ, какъ за долго до V вѣка начались опыты литературной жизни въ Арменія. Впослѣдствіи, пѣсни эти, какъ напоминавшія времена язычества, безжалостно были преслѣдуемы христіанствомъ, со времени его появленія. Все, что напоминало прежнія вѣрованія, было уничтожено. Всѣ произведенія погибли въ пламени.—Первыми апостолами Евангелія въ Арменіи были отцы Сирійскіе[11]) пришедшіе изъ метрополии Осровна (?); но проповѣди ихъ имѣли слабый отголосокъ,—они успѣли только основать изъ новообращенныхъ нѣсколько от-

---

Мхитара извѣстны: сказки числомъ 190, молитвы, толкованія нѣкоторыхъ частей Библіи и т. д. *Ред.*

[8]) Мхитаръ *Хераци* (*Հերացի*) писатель XII вѣка, славился въ свое время знаніемъ медицины. Съ дѣтства онъ изучалъ арабскій, персидскій и греческій языки, знаніе коихъ помогло ему усвоить и астрономическія и философическія науки. По просьбѣ католикоса Григорія, прозываемаго Тга, составилъ онъ книгу „*Трактатъ о лихорадкахъ*, или какъ ее назвалъ самъ авторъ: *утѣшеніе лихорадочнымъ*‟. Въ этомъ твореніи сгруппированы мнѣнія многихъ бывшихъ до него врачей: арабскихъ, персидскихъ, греческихъ и армянскихъ. Трактатъ дѣлитъ виды лихорадокъ на: *гнилыя и не гнилыя*, *острыя и хроническія*, *періодическія и не періодическія*. Армянскій тексъ изданъ въ Венеціи въ 1849 г. *Ред.*

[9]) Амирдолватъ—изъ гор. Амасіи, писатель XV ст. Долго жилъ онъ и изучалъ медицину въ Константинополѣ, а въ 1476 г. составилъ *медицинскую энциклопедію*, которая также пока въ рукописи. *Ред.*

[10]) Вахагнъ—по сказанію армянскаго эпоса, сынъ царя армянскаго, Тиграна I, современника Кира и Креза, за VII ст. до Р. Х. Родила Вахагна мать его, царица Зарухи. Изъ не многихъ памятниковъ древне-армянской (языческой) поэзіи, сохранился слѣдующій не большой отрывокъ изъ пѣсни о Вахагнѣ.

„Въ мукахъ рожденія находились небо и земля;
„Въ мукахъ рожденія лежало и пурпуровое море;
„Море разрѣшилось красненькимъ тростникомъ;
„Изъ горлышка тростника выходилъ дымъ;
„Изъ горлышка тростника выходило пламя;
„Изъ пламени выбѣгалъ юноша,
„У него были огонь—волосы,
„Борода была изъ пламени,
„А очи словно два солнышка!‟ (М. Хоренскій кн. I, гл. XXXI. въ перев. Н. О. Эмина).

Въ этомъ отрывкѣ, говоритъ г. Эминъ, изображается рожденіе Вахагна, армянскаго Геркулеса. Онъ былъ сынъ Тиграна I-го, совершилъ великіе подвиги на землѣ. По разсказамъ Ананіи Ширакскаго (армян. писателя VII вѣка) Вахагнъ укралъ зимою у родоначальника ассирійскаго Варшама солому и скрылся въ небѣ. Въ то время, когда онъ спѣшилъ по небу съ своей добычей, обронялъ по протяженію своего пути мелкія соломенки, которыя образовали *млечный путь*, до сихъ поръ называемый у армянъ „*слѣдомъ соломокрада*!‟ Вахагна обоготворяли и Иберы. *Ред.*

[11]) Первыми апостолами Евангелія въ Арменіи армянская церковь считаетъ не сирійскихъ отцовъ, а апостоловъ: Өаддея и Варөоломея, принявшихъ мученическій вѣнецъ—первый въ Арменіи, а послѣдній въ Агваніи. *Ред.*

дѣльныхъ общинъ, не имѣвшихъ между собою никакой связи. Такую неудачу надобно приписать несовмѣстности духа сирійцевъ, по сущности семитовъ съ геніемъ армянъ—по натурѣ арійцевъ, а также столь замѣтному отличію нарѣчія проповѣдниковъ съ языкомъ тѣхъ, которыхъ хотѣли они обратить въ христіанство. Только немного позже, при царствованіи Тердата II [12]) и въ концѣ царствованія Діоклетіана, христіанская религія распространилась по всей Арменіи, проникла въ массу и установилась національная церковь. Обновивъ нравственно армянъ, христіанство измѣнило ихъ гражданскій и политическій бытъ; внушивъ имъ новыя нужды умственныя, оно вмѣстѣ съ тѣмъ дало толчекъ и литературѣ. Теперь, христіанство внесли въ Арменію греки изъ Каппадокіи: оно проникло изъ сосѣдней страны—источника, къ которому влекла Армянъ естественная симпатія. Между армянами и греками существовала инстинктивная солидарность, какъ народовъ принадлежавшихъ къ одной семьѣ арійцевъ или индо-европейцевъ. Кромѣ этаго, между ними существовало то единство представленній, которымъ объясняется влеченіе армянъ къ христіанству эллиновъ и глубокое вліяніе его на нихъ. Увлекшись страстно литературой своихъ духовныхъ наставниковъ, армяне горячо принялись за изученіе и научились подражать образцамъ, которые она предлагала ихъ удивленію. Армяне ознакомились съ искусствомъ, неизвѣстнымъ восточнымъ писателямъ: дисциплинировать мысль и облечь ее въ выраженія самыя приличныя, благородныя и изящныя. Кромѣ того они перевели тѣ изъ греческихъ произведеній, которыя гармонировали съ ихъ чувствами или нуждами, — и такимъ образомъ усвоили историковъ, древнихъ философовъ и отцевъ церкви. Мы имъ обязаны сохраненіемъ, посредствомъ прориси весьма точной и вѣрной до пластичности множества произведеній, утраченныхъ въ оригиналѣ. Не менѣе драгоцѣнно для насъ отыскивать сочиненія, уцѣлѣвшія отъ опустошенія времени, или отъ болѣе разрушительнаго дѣйствія человѣческихъ рукъ, въ переводахъ, исполненныхъ, большею частью въ V вѣкѣ, съ рукописей еще предохраненныхъ отъ искаженій, которыя переписчики допускали въ нихъ въ теченіе вѣковъ. Сравненіе этихъ переводовъ съ текстами, служившими имъ источниками, можетъ дать критикѣ полную возможность возстановить правдивость текстовъ и сдѣлать въ нихъ нужныя исправленія. Такъ, напримѣръ, если ставить въ параллель два или три изданія однаго и того-же греческаго автора, то несомнѣнно, что то изданіе должно сохранить за собою преимущество, которое ближе соотвѣтствуетъ армянскому переводу [13]).—И такъ, мы видѣли, что памятники армянской литературы являются въ IV вѣкѣ, т. е. по крайней мѣрѣ пятью столѣтіями опередили развитіе мусульманской литературы. Они продолжаются во все время среднихъ вѣковъ и почти до нашего времени, образуя *золотую цѣпь*, соединяющую древній восточный міръ съ новымъ. Для исторіи верхней Азіи, въ продолженіи цѣлыхъ восьми вѣковъ послѣ Р. Х., памятники армянской литературы суть единственные руководители, которые мы имѣемъ, единственныя той эпохѣ свидѣтельства, гдѣ можно справляться. Рожденные въ христіанскомъ обществѣ, окруженные народами преданными идолопоклонству и корану, армянскіе писатели, какъ по религіи, такъ и по расѣ, стали на особенную точку зрѣнія, которая отличаетъ ихъ отъ всѣхъ восточныхъ писателей, даетъ имъ чрезвычайно оригинальный характеръ, открыла имъ новые пути изслѣдованія и навела ихъ на новыя воззрѣнія.

[12]) Тердатъ (или вѣрнѣе Трдатъ), прозываемый г. Дюлорье вторымъ, извѣстенъ въ армянской исторіи первымъ, ибо кромѣ сего Трдата, прозываемаго *Великимъ*, у армянъ ни до ни послѣ него другаго царя съ этимъ именемъ не было. Трдатъ Великій царствовалъ съ 286—343 г. по Р. Х. По чему его г. Дюлорье называетъ вторымъ—мы не знаемъ. *Ред.*

[13]) Между прочимъ армянская классическая литература можетъ по справедливости гордиться *древностью и замѣчательною точностью* перевода на армянскій языкъ священнаго писанія по тексту Семидесяти Толковниковъ. „Отличное качество въ армянскомъ преложеніи, (св. писанія), говорятъ Ф. Мартинъ и Чрбетъ, состоитъ въ чистотѣ, пріятствѣ и красотѣ слога". Другой ученный, Аббатъ Виллефроа, по поводу преложенія армянской библіи, говоритъ: „возможно-ли мнѣ забыть сіе изящное преложеніе священнаго писанія съ текста сирійскаго, трудами славнаго Моисея грамматика, знаменитаго философа Давида и ученаго Мамбре, бывшаго ученикомъ Месробу, изобрѣтателю буквъ армянскихъ?" См. Любопыт. извлеч. изъ древ. ист. о Азіи С.-Петербугъ 1816 стр. 303—322. *Ред.*

II.

Армянскій языкъ.

До созданія новѣйшаго метода сравнительной филологіи, армянскій языкъ весьма мало былъ изслѣдованъ и ученые не знали къ какой семьѣ языковъ его причислить. Находили нѣкоторую аналогію между нимъ и персидскимъ и греческимъ языками, но таковое сходство приписывали случайности или позаимствованію вслѣдствіе взаимнаго общенія народовъ; но никто не задавался розысканіямъ грамматическимъ и историческимъ. Нѣкоторые армяне-патріоты болѣе усердные, чѣмъ просвѣщенные, доказывали, что языкъ ихъ древнѣйшій и даже тотъ самый на которомъ говорилъ Ной въ ковчегѣ [14]); были даже такіе наивные, которые принимали такое мнѣніе какъ символъ вѣры, проповѣдуемый священнымъ писаніемъ. Эти мечты, какъ и всѣ мечты лингвистовъ старой школы, разсѣялись при свѣтѣ науки. Мы знаемъ теперь, что языкъ армянскій есть отрасль

[14]) Такъ какъ въ настоящее время на научной почвѣ не имѣетъ мѣста схоластическое ученіе о знаніи Ноемъ армянскаго языка, то считаемъ не лишнимъ бросить взглядъ на основанія этого ученія, созданнаго цѣлою школою писателей, въ числѣ коихъ были и европейцы. Представителями этой школы преимущественно слѣдуетъ считать двухъ Венеціанскихъ монаховъ-Лазаристовъ: Михаила Чамчіанъ и Гукаса Инджиджіанъ. Первый изъ нихъ, въ концѣ XVIII ст. занявшись сгрупировкою фактовъ по армянской исторіи, послѣ долгаго и многосложнаго труда, изложилъ исторію Арменіи *отъ сотворенія міра по 1784 г.* въ трехъ томахъ, въ 2955 страницъ in folio. Слѣдуя методѣ историческаго изложенія ученыхъ схоластиковъ, своего времени, Чамчіанъ не допускалъ въ хронологіи существованія армянъ ни какихъ пробѣловъ и послѣдовательно выводилъ родословіе лицъ прямо историческихъ отъ лицъ миѳическихъ, родословіе-же послѣднихъ онъ возносилъ до Ноя и далѣе, до самаго Адама. Вовлеченный въ господствовавшее тогда ученіе о нахожденіи библейскаго рая въ Арменіи и придерживаясь истекавшихъ отсюда гипотезъ, Чамчіанъ пошелъ еще далѣе: разрѣшая вопросъ въ какое время года былъ созданъ міръ, онъ полагаетъ самымъ удачнымъ временемъ сотворенія міра—осень, „*ибо это лучшая пора года*“. За тѣмъ полагаетъ Адама созданнымъ въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, рай же, по мнѣнію Чамчіана и приведенныхъ имъ цитатъ, находился между р. р. Тигромъ и Евфратомъ. Далѣе, слѣдуя книгѣ Бытія и опредѣливъ мѣстомъ сошествія ковчега гору Араратъ, Чамчіанъ занятъ изслѣдованіемъ дальнѣйшей судьбы Ноя и его потомковъ. Семейство Ноя оставляетъ слѣды въ Арменіи: *Нахичеванъ*, *Ереванъ*, *Аркури*, *Арнойотнъ*, *Марандъ* и друг. названы самымъ Ноемъ. Желая родоначальникомъ армянъ имѣть Іаѳета, нашъ ученый старается сдѣлать его старшимъ сыномъ Ноя. Переходя къ вопросу первобытности собственно армянскаго языка, Чамчіанъ строитъ слѣдующую наивную теорію, принимаемую имъ за простую аксіому. Хайкъ—родоначальникъ армянъ и участникъ въ Вавилонскомъ столпотвореніи—говорилъ по армянски, какъ на языкѣ своихъ отцовъ. Отцы Хайка, по восходящей линіи до самаго Ноя, также говорили по армянски; что самъ Ной говорилъ по армянски—этому доказательствомъ могутъ служить данныя имъ названія вышеприведеннымъ мѣстностямъ: *Нахичеванъ*, *Ереванъ*, *Аркури* и т. д. Ной безъ сомнѣнія унаслѣдовалъ языкъ предковъ, и такимъ образомъ по простому силлогизму, говоритъ Чамчіанъ, употребленіе армянскаго языка восходитъ до Адама и Евы. Но находя въ этомъ случаѣ нѣкоторымъ саперникомъ армянскаго языка языкъ еврейскій, Чамчіанъ усердно опровергаетъ принадлежность такой чести послѣднему языку. (См. ист. Чамчіанъ т. I-й стр. 143—166).

Другой ученый, жившій въ началѣ XIX ст., монахъ Гукасъ Инджиджіанъ, обладая сравнительно большимъ запасомъ знаній и руководствуясь болѣе здравой критикой, разсматриваетъ вопросъ первенства армянскаго языка разносторاннее. Прежде всего, на основаніи бывшихъ тогда научныхъ данныхъ, Инджиджіанъ разбираетъ мнѣнія о мѣстонахожденіи библейскаго рая и приходитъ къ тому же убѣжденію, что онъ былъ въ Арменіи, на пространствѣ между Тигромъ и Евфратомъ. На основаніи топографическихъ особенностей и климатическихъ условій, онъ предполагаетъ мѣстонахожденіе рая въ границахъ нынѣшняго Эрзрумскаго пашалыка. Далѣе онъ разбираетъ вопросъ, гдѣ именно остановился ковчегъ Ноя и, разумѣется, согласно Священному писанію, опредѣляетъ исходнымъ пунктомъ гору Араратъ. Названія мѣстностей, данныя самимъ Ноемъ, или его семействомъ, служатъ тому доказательствомъ. Кромѣ того, нашъ ученый приводитъ случаи, когда отыскиваемы и показываемы были въ Арменіи куски Ноева ковчега. За симъ онъ переходитъ къ вопросу заселенія Арменіи поколѣніемъ сына Ноя—Іаѳета, отъ котораго произошли армяне (см. древ. арм. Индиндж. ч. I. стр. 244—301). Послѣ такихъ удовлетворительныхъ рѣшеній поименованныхъ вопросовъ, сказанный ученый, на основаніи приведныхъ имъ цитатъ изъ разныхъ твореній и сообразуясь съ нѣкоторыми натянутыми этимологическими объясненіями названій мѣстностей и животныхъ, находитъ, что языкъ армянскій—языкъ Ноя и самаго Адама. Впрочемъ и Инджиджіану пришлось оспаривать подобную честь у еврейскаго языка и цѣлыхъ восемь страницъ нашъ ученый посвятилъ опроверженію мнѣній, удерживающихъ первенство за языкомъ Библіи (См. Индж. ч. 3, стр. 1—32). Было не мало послѣдователей ученія сказанной школы, представителями которой могутъ лишь считаться поименованные Чамчіанъ и Инджиджіанъ. Слѣдуетъ сказать и то, что при существованіи тогдашнихъ данныхъ, при отсутствіи еще строгаго научнаго анализа и сравнительной филологіи, наши ученые *относительно* были правы и творенія ихъ вполнѣ удовлетворяли тогдашнимъ требованіямъ науки.

Ред.

древнѣйшаго, лучше другихъ сохранившагося въ великой семьѣ языковъ Арійцевъ, современникъ первобытнаго Зенда, съ которымъ онъ имѣетъ близкое сродство и даже, по мнѣнію Боппа, быть можетъ предшествовалъ въ своемъ фонетическомъ развитіи этому языку. Познаніе законовъ, управлявшихъ образованіемъ армянскаго языка, даетъ намъ возможность восходить до первоначальнаго бытія и первобытнаго состава нарѣчій, бывшихъ въ употребленіи въ Персіи, временъ Ахеменидовъ. Эти нарѣчія, отъ постоянной порчи слѣдуя, по выраженію Макса Мюллера, закону *фонетическаго искаженія*, вырождались и такимъ образомъ распадались на народные діалекты. Рѣка Ефратъ дѣлила эти діалекты на двѣ главныя группы — западную и восточную; кромѣ двухъ группъ, существовали еще второстепенные діалекты, образовавшіеся путемъ выдѣленія или дробленія націи на различныя мелкія народныя единицы. Какимъ образомъ совершается это выдѣленіе? Удрученные и раззоренные безпрестанными нашествіями, оставленные на произволъ чуждыхъ властителей и варваровъ, Армяне съ XV [15]) столѣтія начали эмигрировать изъ родной земли. Они пустились въ путь по разнымъ направленіямъ, какъ въ Азію, такъ и въ Европу. Вездѣ гдѣ селились — Армяне принимали законы страны ихъ пріютившей, ея обычаи и языкъ, но никогда вполнѣ не сливаясь съ туземнымъ населеніемъ. Такимъ образомъ, мы видимъ ихъ разсѣянными въ Азіи: подъ владычествомъ Россіи въ Закавказскомъ краѣ, въ Оттоманской Имперіи, въ Персіи и Великобританской Индіи; въ Европѣ: средней и южной Россіи, въ Польшѣ и восточныхъ провинціяхъ Австріи. Свойственныя армянской расѣ наклонности къ коммерціи и вообще къ финансовымъ оборотамъ завели ихъ еще дальше: въ Индѣйскій архипелагъ, на границы Азіи и даже въ глубь этаго обширнаго континента, въ мѣста, недоступныя для европейцевъ, гдѣ имъ удалось водвориться и заняться торговлей. Подчиняясь вліянію нравовъ, обычаевъ и языка этихъ странъ, армяне остались вѣрными, какъ дѣти Израиля, воспоминаніямъ потеряннаго отечества, земли ихъ предковъ. Они сохранили, какъ символъ своего разрушеннаго единства, какъ послѣднее звено, соединяющее разъединенныхъ братьевъ, свою религію и свой древній литературный и церковный языкъ. Армянскій языкъ давно пересталъ существовать, какъ разговорный [16]); но историческое значеніе этого языка и обиліе литературныхъ памятниковъ, оставленныхъ имъ, — содѣлываютъ его безсмертнымъ. Правда, діалекты армянскаго языка еще живы, но они не переходятъ границъ домашняго очага [17]). Внѣ семьи для внѣшнихъ сно-

[15]) Эмиграція армянъ началась гораздо ранѣе, чѣмъ полагаетъ г. Дюлорье. Не говоря о постоянныхъ эмиграціяхъ изъ Арменіи до XI вѣка, съ паденіемъ въ этой странѣ царскаго рода Багратидовъ и съ разорѣніемъ столицы Ани, съ XI вѣка армяне большими обществами стали переселяться въ Грецію и Византію, въ Италію, Египетъ, въ Польшу, въ Крымъ, въ южную Россію (Кіевъ), въ Молдаво—Валахію, въ Трансильванію и т. д. *Ред.*

[16]) Языкъ армянскій, собственно классическій, о которомъ говоритъ г. Дюлорье, никогда и не былъ обще употребительнымъ-разговорнымъ. Онъ есть нарѣчіе, бывшее сперва въ употребленіи въ провинціи араратской и, предъ принятіемъ армянами христіанства, вошедшее въ употребленіе при дворѣ и въ правительственныхъ учрежденіяхъ, вслѣдствіе чего и получило названіе *Востаникъ* (придворный языкъ). Это-же нарѣчіе, съ изобрѣтеніемъ армянскаго алфавита (въ V вѣкѣ), стало языкомъ литературнымъ. Честь изслѣдованія армянскаго языка принадлежитъ: Вѣнскому мхитаристу монаху Айдыньяну, профес. К. П. Патканову, Петерманну и друг. Эти изслѣдованія приводятъ лишь къ результату, что рядомъ съ литературнымъ языкомъ Востаникъ, армяне разныхъ провинцій не только не переставали говорить на своихъ діалектахъ, но что никогда не давали Востанику развиться далѣе оффиціальнаго и литературнаго міра. Вслѣдствіе сего, помянутый классическій языкъ армянъ остановился въ своемъ развитіи, послѣ двухвѣковаго своего процвѣтанія (VII ст.). Желающимъ познакомиться съ настоящимъ предметомъ мы укажемъ на изслѣдованія г. Патканова: 1) о составѣ Армянскаго языка. С.-Петербургъ 1864 и 2) о діалектахъ армянскаго языка — С.-Петербургъ 1869 г. *Ред.*

[17]) Взглядъ г. Дюлорье на современные діалекты армянскаго языка, не можетъ быть нами раздѣленъ. Діалекты эти, съ начала настоящаго столѣтія, не только стали оспаривать право гражданственности въ литературѣ у классическаго языка, но и замѣтно стали его вытѣснять. Вся періодическая пресса армянъ существуетъ на языкѣ діалектовъ. Рѣдкая армянская книга нынѣ выходитъ на классическомъ языкѣ. Діалекты-же введены въ первоначальное образованіе армянъ. Въ Турціи принятъ за литературный языкъ діалектъ константинопольскихъ армянъ, нѣсколько въ очищенномъ видѣ; въ Россіи — діалектъ такъ называемый Араратскій или Эриванскій, по своимъ формамъ и оборотамъ ближе подходящій къ классическому языку. Вслѣдствіе современнаго развитія этихъ діалектовъ, хотя

шеній у армянъ господствуетъ языкъ страны, ихъ усыновившей.

III.

Армянская литература.

Въ прошедшемъ столѣтіи, аббатъ Виллефроа, глубокій знатокъ еврейскаго и армянскаго языковъ, предусматривалъ новый горизонтъ, который литература древней Арменіи открывала исторической наукѣ и упомянулъ о томъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій [18]). Но открытіе это прошло тогда незамѣченнымъ. Никто, въ то время, не воображалъ, чтобы эта литература, которой знали только теологическую сторону и которую презрительно называли — литературой монаховъ и священниковъ,—могла заключать въ себѣ какой либо интересъ для науки. Спустя только 60-тъ или 70-тъ лѣтъ, идеи Виллефроа были приняты и оплодотворены Сенъ-Мартеномъ, замѣчательнымъ критикомъ и глубокимъ ученымъ, которому только одного не доставало—ближайшаго знакомства съ лингвистикою. Онъ понялъ всю выгоду какую можно было извлечь изъ этихъ неизвѣданныхъ богатствъ и, собравъ нѣсколько частицъ этаго богатства, издалъ ихъ въ своихъ «запискахъ историческихъ и географическихъ объ Арменіи»—трудъ замѣчательный въ своемъ родѣ и его никогда не покроютъ забвеніемъ успѣхи позднѣйшихъ временъ. После Сенъ-Мартена, мы имѣли во Франціи труды въ томъ-же родѣ гг. Шагана Чербета [19]), происхожденія армянскаго, Левеллана де Флоривала, обоихъ моихъ предшественниковъ по этой каѳедрѣ, гг. Евариста Прюдома и Виктора Лянглуа [20]). Въ другихъ странахъ, болѣе чѣмъ Франція, близкихъ къ мѣстностямъ гдѣ группируются армяне и слѣдовательно лучше поставленныхъ для изученія предмета, насъ занимающаго, а также и у самихъ Армянъ, изученіе ихъ древностей приняло быстрое и замѣчательное движеніе. Во главѣ этаго движенія стоитъ конгрегація ученыхъ Мхитаристовъ, основанная около 1702 и 1073 г., посреди Адріатики, въ лагунахъ Венеціи, на маленькомъ островѣ св. Лазаря [21]). Съ самаго основанія братство это неустанно работало надъ собираніемъ древностей армянской литературы,

---

съ одной стороны облегчается полученіе армянами первоначальнаго образованія, но съ другой—оно отдѣляетъ большинство современной армянской учащейся молодежи отъ разумѣнія твореній, писанныхъ на классическомъ языкѣ, которыя составляютъ неоцѣнимый матеріалъ для исторической науки и сравнительной филологіи. *Ред.*

[18]) Вотъ что между прочимъ говоритъ по сему поводу аббатъ Виллефроа: „Арменія, бывъ единожды открыта, открываетъ намъ врата востока и взору нашему представляетъ сокровища, свыше всякаго нашего ожиданія" *Ред.*

[19]) Шаганъ Чербетъ или Джерпетянъ (Շահան Ջրպետեան), ученый армянинъ, съ начала настоящаго столѣтія занималъ каѳедру армянскаго языка въ училищѣ для восточныхъ языковъ при королевской библіотекѣ въ Парижѣ, а въ двадцатыхъ годахъ былъ вызванъ изъ Парижа въ Тифлисъ покойнымъ патріархомъ Нерсесомъ V (тогда еще архіепископъ) и опредѣленъ въ построенную имъ семинарію преподователемъ армянскаго языка. По удаленіи Нерсеса въ Бессарабію, враги его удалили и Чербета и ученый мужъ кончилъ жизнь свою въ бѣдности, въ началѣ тридцатыхъ годовъ. Скромная могила его въ Тифлисѣ на Верѣ, на армянскомъ кладбищѣ. Изъ числа многихъ его твореній на французскомъ языкѣ, по исторіи и языкознанію, въ особенности замѣчательна: Grammaire de la langue arménienne. Paris. 1823. *Ред.*

[20]) Викторъ Ланглуа—ученый оріенталистъ, преждевременно похищенъ смертью въ 1870 г. Мы будемъ имѣть возможность дать особый отчетъ о дѣятельности этого трудолюбиваго армениста, теперь-же укажемъ на слѣдующія его произведенія: 1) La Trésor des Chartes d'Arménie, ou Cartulaire de la chancellerie royale des Roupéniens. Venise. 1863. 2) Notice sur le couvent arménien de l'île S. Lazare de Venise. Venise. 1863. 3) Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie. Paris. t. 1. 1867 et t. 2 1869 и друг. *Ред.*

[21]) Водвореніе Мхитаристовъ на островѣ св. Лазаря въ Венеціи было 8-го сентября 1717 года. Основатель этой общины, по имени котораго и названа она,—Мхитаръ Севастійскій. Родился онъ въ г. Севастіи (въ Малой Азіи) 7 февраля 1676 г. отъ набожныхъ и бѣдныхъ родителей. Пяти лѣтъ сталъ онъ изучать грамоту, 15 лѣтъ онъ былъ діакономъ, а 20 лѣтъ удостоился сана іеромонаха. Возымѣвъ мысль основать братство, которое могло-бы распространить среди армянъ просвѣщеніе, Мхитаръ съ 1700 по 1717 годъ собралъ себѣ нѣсколько десятковъ послѣдователей и, нѣсколько разъ перемѣняя свое мѣстожительство, въ 1717 г. окончательно водворился на островѣ св. Лазаря, въ Венеціи, снискавъ покровительство Римскаго Папы. Основавъ братство ордена св. Антонія (Бенедиктовъ) и учредивъ училище и типографію, Мхитаръ, еще при своей жизни, издалъ: библію, евангеліе, псалтырь, грамматику и разныя молитвенники и толкованія св. Писанія. Но самымъ важнымъ литературнымъ его предпріятіемъ слѣдуетъ считать составленіе большаго академическаго словаря армянскаго языка. Мхитаръ скончался 16 апрѣля 1749 г. на 74 году жизни, оставивъ по себѣ славную память замѣчательнаго дѣятеля своего времени. *Ред.*

разсѣянныхъ вмѣстѣ съ націею и, кромѣ того, по внимательномъ изученіи письменностей, предпринимало изданіе ихъ въ самомъ акуратномъ видѣ и по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, чтобы сдѣлать ихъ общедоступными [22]). Перечень ихъ изданій, весьма пространный, обнимаетъ армянскихъ классиковъ, историковъ, проповѣдниковъ, полиграфовъ и поэтовъ — писателей которые въ древности или немного позже, до XII ст., были знамениты своею ученостью, краснорѣчіемъ и стилемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы облегчить пониманіе языка древнихъ писателей, ученые Мхитаристы издали нѣсколько словарей и грамматикъ—труды обширные и весьма полезные отцевъ: Аветика, Іоанна Баптиста и Паскаля Аушера и самаго замѣчательнаго изъ нихъ по глубокому знанію древняго языка — отца Арсенія [23]). Въ Вѣнѣ, столицѣ Австріи, находится особое отдѣленіе братьевъ Мхитаристовъ, поселившееся сначала въ Тріестѣ, откуда оно было изгнано арміями первой французской республики. Вѣнскіе Мхитаристы заявили себя главнымъ образомъ изданіемъ множества учебниковъ, словарей для соотечественниковъ своихъ, и проч., и учрежденіемъ великолѣпной типографіи [24]).

Въ Россіи, армяне не отставали въ общемъ ходѣ разработки армянской литературы, чему не мало способствовало учрежденіе Лазаревыми въ Москвѣ института восточныхъ языковъ, откуда вышли многіе воспитанники, оказавшіе значительную услугу изданіемъ драгоцѣнныхъ рукописей, лѣтописей среднихъ вѣковъ и народныхъ пѣсенъ. Изъ нихъ Н. О. Эминъ издалъ «Исторію Арменіи Іоанна Каѳоликоса, который въ IX столѣтіи описалъ событія владычества Арабовъ въ Арменіи; онъ-же издалъ трехъ историковъ, жившихъ въ эпоху вторженія Монголовъ, какъ-то Вардана, Киракоса и Мхитара Айриванскаго. Кромѣ этихъ трудовъ, онъ перевелъ на русскій языкъ «исторію Моисея Хоренскаго» и «всеобщую исторію Вардана Великаго», и на французскій языкъ Агафангела (Agathangel), древнѣйша-

[22]) Къ сожаленію не можемъ согласиться относительно общедоступности изданій Венеціанскихъ Лазаристовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ крупныя и дорогія изданія сказанныхъ Мхитаристовъ изданы иждивеніемъ богатыхъ армянскихъ фамилій: Татяновъ, Дюзяновъ, Александра Рафаиля Карамянъ, Ерамяновъ, Аллахвердіевъ и другихъ. Такъ, переводъ археологіи древнихъ народовъ Ролéна (въ 6 томахъ) изданъ на счетъ Александра Карамянъ, который за этотъ трудъ уплатилъ мхитаристамъ весьма значительную сумму, между тѣмъ изданіе (печатано 1825—1829 г.) нынѣ стоитъ въ Венеціи 75 франковъ; къ этому прибавляется стоимость переплета по 2 франка за томъ, т. е. 12 фр. Кромѣ того, если покупается книга въ ихъ Константинопольскомъ складѣ (гдѣ главный торгъ изданій ихъ), то къ стоимости прибавляется еще 10%, что всего составляетъ болѣе 95 фр. или около 28 р. 50 к!! При этомъ армянскимъ книгопродавцамъ мхитаристы дѣлаютъ уступку лишь отъ 5 до 10%. Такой образъ дѣйствій ихъ объясняется: 1) обезпеченнымъ состояніемъ мхитарійской общины, 2) самоувѣренностью въ вѣрномъ, хотя и въ медленномъ, сбытѣ товара и 3) отсутствіемъ всякой конкуренціи въ дѣлѣ изданія армянскихъ классиковъ. Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы бы могли привести не мало примѣровъ. *Ред.*

[23]) Замѣчательными дѣятелями изъ Венеціанскихъ армянскихъ монаховъ по армянской классической литературѣ слѣдуетъ считать: а) *по языкознанію*: основателя общества Мхитара (положившаго начало академическому словарю), Габріеля Аветикянъ, Хачатура Сюрмелянъ и Мкртича Авгерянъ (трудившихся надъ составленіемъ прекраснаго и богатаго словаря армянскаго языка), Арутюна Авгерянъ составителя французско-англійско-армянскихъ словарей), Мануеля Джахджахянъ (авт. сл. италянско-армянско-турецкаго) и Сукяса Сомалянъ (авт. сл. англійско-армянско-турецкаго); кромѣ того замѣчательны труды по армянской грамматикѣ: М. Чамчіанъ, Г. Аветикянъ и въ особенности Арсена Багратуни. б) *По исторіи*: М. Чамчіанъ (авторъ ист. Арм. въ 3-хъ т.), Г. Инджиджянъ (авт. археологіи и древ. геогр. Арменіи), Г. Алишанянъ (авт. разныхъ сочиненій по истор. и археологіи Арменіи), в) *по поэзіи и изящной литературѣ*: Арсена Багратуни (поэма Хайкъ, перев. Илліады, Потерян. рая и друг.), Томачіана (перев. Илліады, Одиссей и друг) и Г. Алишана (Пѣсни). Кромѣ того высказывалось замѣчательное знаніе классическаго языка въ разнородныхъ твореніяхъ и переводахъ: Эдуарда и Геворка Хюрмюзянъ, Степана Агонцъ, Мануеля Каджуни, Сукіаса Сомалянъ, Минаса Бжшкянъ, Габріеля Айвазянъ и другихъ. *Ред.*

[24]) Дѣятельность Вѣнскихъ Мхитаристовъ отличается характеромъ возможнаго распространенія въ народѣ популярно-научныхъ книгъ и учебниковъ; большею частью изданія ихъ суть переводы и компиляціи съ нѣмецкихъ учебниковъ. Переводы ихъ на армянскій языкъ научныхъ терминовъ и техническихъ выраженій не мало облегчили преподаваніе армянамъ современныхъ наукъ. Почти всѣ изданія Вѣнскихъ мхитаристовъ писаны на діалектѣ константинопольскихъ армянъ, въ болѣе разработанномъ и очищенномъ его видѣ. Главными литературными дѣятелями этого братства слѣдуетъ считать Погоса Овнанянъ, Александра Палчіанъ, Срапіона Эминянъ, Ефрема Чагичіанъ, Іосифа Гатирчіанъ и Арсена Айтенянъ. Послѣдній въ 1866 г. издалъ замѣчательный въ своемъ родѣ ученый трудъ подъ заглавіемъ: *аналитическая грамматика современнаго армянскаго языка (языка діалектовъ)*. *Ред.*

го армянскаго историка [25]). Другой воспитанникъ Лазаревскаго института. К. П. Паткановъ, нынѣ профессоръ С.-Петерб. универс., извѣстенъ своими трудами по сравнительной филологіи, проливающими новый свѣтъ на происхожденіе и сродство армянскаго языка [26]). Нельзя при этомъ не упомянуть о докторѣ Ахвердовѣ, который воскресилъ намъ поэта ткача въ Тифлисѣ, нѣжнаго Саятъ-Нова [27]), ни о г. Міансаровѣ [28]) и псевдонимѣ, скрывающимся подъ именемъ Гамаръ-Катиба [29]), которымъ мы обязаны драгоцѣнною коллекціею народныхъ пѣсенъ, гдѣ выборъ піесъ сдѣланъ съ знаніемъ дѣла и со вкусомъ. Съ ними связано имя академика Броссе, который, среди трудовъ своихъ о грузинской литературѣ, не забылъ и болѣе богатую армянскую литературу. Въ Константинополѣ, гдѣ, послѣ покоренія Магомета II, сосредоточивается значительная часть армянъ, литературное развитіе началось ранѣе и продолжается дѣятельнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Однѣ изъ тамошнихъ произведеній принадлежатъ къ литературѣ древней и классической, а другія порождены позднѣйшими вѣками. Большая часть этихъ произведеній религіознаго содержанія, а нѣкоторыя, въ ограниченномъ числѣ, имѣютъ предметомъ воспитаніе юношества. Историки составляютъ слабую часть этихъ изданій. Константинопольскія изданія не отличаются вообще исправностью и въ типографскомъ отношеніи далеко уступаютъ изданіямъ Венеціанскихъ Мхитаристовъ. За то, въ послѣднее время, константинопольскіе армяне намъ дали двухъ замѣчательныхъ историковъ, инициатива изданія коихъ всецѣло принадлежитъ имъ: епископа Себсоса [30]), который въ VIII столѣтіи сдѣлался

[25]) Н. О. Эминъ по справедливости заслужилъ славу ученаго арменіста своимъ изслѣдованіемъ *о древнемъ эпосѣ языческой Арменіи* (Москва 1850, по-армянски). Комментаріи къ его переводамъ ист. М. Хоренскаго, Вардана Великаго и Степана Асогика разъясняютъ многіе вопросы изъ исторіи Арменіи и вообще Востока. Ему-же принадлежитъ честь перваго появленія въ печати армянскаго текста: всеобщей исторіи Вардана великаго, письма Лазаря Парбскаго къ Вахану и хронографіи Мхитара Айриванскаго. Сверхъ изданій на русскомъ языкѣ Н. О. Эминъ извѣстенъ переводами нѣкоторыхъ историческихъ твореній и на французскій языкъ. Замѣчательное знаніе армянскаго классическаго языка даетъ его переводамъ характеръ особой точности и ясности.

Въ отзывѣ о Н. О. Эминѣ у г. Дюлорье, вкрались ошибки. Исторію Іоанна католикоса въ первый разъ напечатали въ Іерусалимѣ въ 1843 г. Далѣе, исторію Киракоса Гандзакскаго издалъ не г. Эминъ, а г. Восканъ Іоаннисянцъ. Исторію Агаѳангеля перевелъ на французскій языкъ В. Ланглуа, а г. Эминъ перевелъ исторію Фауста Византійскаго.
Ред.

[26]) К. П. Паткановъ, занимая каѳедру армянскаго языка въ С.-Петербургскомъ Императорскомъ университетѣ, начиная съ 1860 г. издалъ переводы съ объясненіями и примѣчаніями: исторію Агванъ—М. Каганкатваци, исторію Императора Иракла—Себеоса, исторію Халифовъ-Гевонда, хронологическую исторію Мхитара Айриванскаго, дневникъ Петроса Гиланенцъ объ осадѣ Испагани Афганами и исторію Монголовъ (выпускъ I-й) по армянскомъ историкамъ а также Магакіи. Самостоятельныя его творенія отличаются характеромъ первыхъ тщательныхъ опытовъ изслѣдованій армянскаго языка по современнымъ научнымъ даннымъ сравнительной филологіи. Изслѣдованія эти суть: о составѣ армянскаго языка (классическаго), о діалектахъ армянскаго языка и о названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ и друг.

[27]) Покойный докторъ Ю. Ѳ. Ахвердовъ пріобрѣлъ заслуженную славу собственно не изданіемъ въ свѣтъ пѣсень Саятъ-Нова, но изслѣдованіемъ состава діалекта тифлисскихъ армянъ. О Саятъ-Новѣ было уже говорено въ русской печати (Кавказъ 1851 № 1 и 2, ст. *Я. Полонскаго*, Кавказъ 1853 № 10 и 11 ст. *армянскіе ашухи*). Филологическій трудъ Ю. Ѳ. Ахвердова, какъ первый въ своемъ родѣ, заслуживаетъ особаго и болѣе обстоятельнаго разбора.
Ред.

[28]) М. М. Міансаровъ въ послѣдніе годы издалъ нѣсколькихъ книгъ и пособій по педагогіи, въ чемъ болѣе всего нуждаются современные армяне. Изданія его суть переводы Комба: „Уходъ за дѣтьми“ и Лабуле публичныя лекціи. Самостоятельные труды его: *Лира армянская* (сборникъ старыхъ и новыхъ пѣсень), *исторія и теорія каллиграфіи* и наконецъ *армянскія прописи*. Всѣ труды г. Міансарова отличаются тщательностью и роскошностью изданій и замѣчательною ихъ нынѣ дешевизною; такъ книга Комба (in 8°, 300 стр. на хорош. бумагѣ) стоитъ 80 к. тогда какъ на русскомъ языкѣ она стоитъ 1 р. Сборникъ пѣсенъ (in 8° 744 стр. на хор. бумагѣ) стоитъ всего 1 р. 30 к.; подобное изданіе на русскомъ языкѣ, или у венеціанскихъ лазаристовъ, стоило-бы отъ 5 до 8 руб. Желательно знать какъ много расходятся эти изданія въ Россіи и въ Турціи?

Г. Міансаровъ извѣстенъ и русской читающей публикѣ своими статьями, помѣщенными въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ.
Ред.

[29]) Псевдонимъ *Гамаръ-Катиба* есть талантливый и почти единственный у насъ въ Россіи армянскій поэтъ. Стихи его—на литературномъ діалектѣ русскихъ армянъ и отличаются разнообразнымъ характеромъ.
Ред.

[30]) Епископъ Себеосъ — историкъ не VIII а VII ст.; твореніе его издано въ Константинополѣ въ 1851 г. На русскомъ языкѣ: *Исторія императора Иракла*, переводъ съ примѣчаніями К. Патканова С.-Петербургъ 1862.

повѣствователемъ войнъ Императора Ираклія противъ Персовъ и Арабовъ и Ѳому, изъ фамиліи Арцруни [31]), владѣтелей Васбурагана, одной изъ лучшихъ провинцій великой Арменіи, который въ X ст. написалъ о происхожденіи и превратностяхъ этой знаменитой фамиліи. Въ наше время тѣ отрасли литературы, которыя болѣе въ ходу между нами напр. романы, драмы, лирическая поэзія, распространены также между армянами въ столицѣ Оттоманской Имперіи [32]); вообще константинопольскіе армяне хотятъ быть по прогрессу во главѣ націи. Они позаимствовали у насъ періодическую прессу, начинающую пріобрѣтать силу и значеніе. Ее представляетъ органъ офиціальный патріарха и народнаго собранія «Масисъ» и множество ежедневныхъ и еженедѣльныхъ газетъ и обозрѣній разнаго рода [33]). Какъ въ былое время стекались армяне въ Византію и Аѳины для образованія, такъ нынѣ молодые армяне стремятся въ современные Аѳины—въ Парижъ, чтобы просвѣтиться здѣсь при свѣтѣ нашей цивилизаціи, а иногда къ несчастію и пріобрѣсти ея недостатки [34]). Молодые армяне здѣсь поступаютъ, чтобы воспользоваться благодѣяніями воспитанія, въ національное заведеніе, основанное пожертвованіями соотечественника ихъ Г. Самюэля Мюрата [35]), или слушаютъ

[31]) Ѳома Арцруни—историкъ конца IX и начала X столѣтія. Во многихъ отношеніяхъ замѣчательный трудъ этаго писателя пока не переведенъ на русской языкъ. Армянскій текстъ напечатанъ въ Константинополѣ въ 1852 г.

[32]) Къ сожаленію—это правда. По мимо константинопольскихъ изданій, въ Смирнѣ, типографія братьевъ Тетеяновъ въ послѣдніе годы издала романы: *Монте-кристо*, *Парижскія тайны*, *Вѣчный жидъ*, *Двадцать лѣтъ спустя*, *Несчастные* (Les miserables В. Гюго), *Послѣдній годъ осужденнаго на смерть* (Гюго), *1001 ночь*, *Три мушкатера* и друг. Между тѣмъ всякому извѣстно, что если въ армянахъ и проявляется потребность чтенія, то не такихъ романовъ, какъ вышеприведенныя. До сихъ поръ тамъ никто не принимался за изданіе научно-популярныхъ книгъ, болѣе всего потребныхъ для народа. Турецкіе армяне не знакомы съ беллетристическою литературою нѣмцевъ и англичанъ. *Ред.*

[33]) Относительно періодической печати армянъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя она создалась въ началѣ настоящаго столѣтія, но до шестидесятыхъ годовъ не могла пріобрѣсти особагo значенія. Съ этого-же времени газеты въ Турціи (въ Константинополѣ) становятся органами партій и пріобрѣтаютъ голосъ и вліяніе. Такъ, въ 1869 г. двѣ газеты воспрепятствовали епископу Хорену Галѳа вступить на престолъ Константинопольскаго патріарха; маленькая газета *«Пунджъ»* (букетъ) еще не давно успѣла составить значительную партію противу нынѣшняго патріарха Хримяна. До послѣднихъ временъ Турція не обращала никакого вниманія на печать и вслѣдствіе сего свобода прессы доходила тамъ до необузданности. Послѣдній великій визирь ознаменовалъ свое правленіе пріостановленіемъ нѣсколькихъ газетъ: турецкихъ, французскихъ, армянскихъ и греческихъ. Константинопольскія арм. газеты преимущественно заняты чисто армянскимъ бытомъ и мало занимаются политикой. Въ настоящемъ 1873 г. число издающихся арм. журналовъ и газетъ въ Турціи 14; въ Венеціи 1, въ Россіи 3. *Ред.*

[34]) Къ прискорбію армянъ—стремленіе ихъ молодежи *въ современные Аѳины—въ Парижъ*, имѣетъ весьма нагубное вліянія на нравственность этого народа, когда-то отличавшагося своею восточною патріархальностью. Сверхъ замѣтнаго истощенія физическихъ силъ и здоровья, армяне не рѣдко оставляютъ въ Парижѣ и все богатство ихъ отцовъ; мало того, они легко пріобрѣтаютъ нравы французовъ и взглядъ ихъ на жизнь. Вслѣдствіе сего, общественный бытъ константинопольскихъ армянъ, болѣе всего поддающихся этому вліянію, носитъ всѣ слѣды недостатковъ французскаго образованія. Такъ школы, общественныя и благотворителвныя заведенія, кофейни, клубы и, за исключеніемъ лишь церкви и семейнаго быта, пока съ особымъ стараніемъ хранимыхъ отъ постороннихъ вліяній, всѣ подобныя заведенія устроены по французскому образцу. Легкій взглядъ на науку, отсутствіе усидчиваго, сюріознаго труда, любовь къ эффектамъ въ литературѣ и въ сценическихъ представленіяхъ, шумъ и гамъ въ періодической печати, словомъ все, чѣмъ только отличается французскій духъ воспитанія отъ германской расы — все это уже усвоено тѣми молодыми армянами, которые обязаны своимъ воспитаніемъ французской столицѣ—Парижу. *Ред.*

[35]) Самуель Мюратъ или Мурадъ — родился въ г. Тохатѣ, въ Азіятской Турціи въ 1760 г. Будучи 16 лѣтъ, онъ отправился въ Индію, завелъ торговлю и нажилъ порядочное состояніе. Одинъ изъ индѣйскихъ богатыхъ армянъ, Едуардъ Рафаель, выдалъ свою дочь за Самуеля и назначилъ его своимъ душеприказчикомъ, поручивъ ему исполненіе многихъ благотвореній. Самъ С. Мурадъ умеръ въ 1816 г. предварительно оставивъ прекрасное духовное завѣщаніе, столь плохо исполненное его наслѣдниками. Пожертвовавъ около 2.000,000 франковъ на учрежденіе училища гдѣ нибудь на Западѣ для бѣдныхъ дѣтей армянъ, С. Мурадъ поручалъ исполненіе сего сыновьямъ своимъ и венеціанскимъ лазаристамъ, какъ ученому обществу. Между тѣмъ, наслѣдники, не соглашаясь съ венеціанцами и начавъ между собою тяжбу, не исполнили желаній Самуеля и до 1836 г. Тогда лазаристы начали искъ и завладѣли сказаннымъ капиталомъ, будто-бы, для исполненія воли завѣщателя. Основавъ коллегію сперва въ Австріи, за тѣмъ въ Парижѣ, нынѣшній аббатъ Венеціанскихъ Лазаристовъ, архіепископъ Геворкъ Хюрмузянъ, нѣсколько разъ пытался перенести сказанную коллегію въ Римъ, но

курсы въ нашихъ школахъ правовѣдѣнія, медицины и коммерціи.

Въ мѣстахъ, находящихся внѣ Европы, въ Тифлисѣ, Эчміадзинѣ (Великой Арменіи), Нахичевани на Дону, Калькуттѣ, Мадрасѣ, Іерусалимѣ,—вездѣ гдѣ сгруппированы армяне, проявляется у нихъ любовь къ своей литературѣ [36]). Книги, печатаемыя въ этихъ мѣстахъ, доходятъ до насъ съ большимъ трудомъ и весьма рѣдко, а потому, къ сожалѣнію, я долженъ здѣсь ограничиться немногими указаніями, хотя и достаточными для выполненія нашей задачи.—Въ Тифлисѣ, высокопреосвященный Саркисъ Джалаліанцъ [37]), бывшій епархіальнымъ начальникомъ въ этомъ городѣ, издалъ въ 1842 и 1850 г., въ двухъ томахъ въ 4⁰, свое путешестіе по Великой Арменіи. Описаніе каждой мѣстности сопровождается у него указаніемъ на надписи, существующія на стѣнахъ древнихъ церквей и монастырей. Въ этомъ-же городѣ изданъ каталогъ богатѣйшей библіотеки Эчміадзинскаго монастыря [38]). Этотъ древнѣйшей и почитаемый монастырь—мѣстопребываніе Католикоса всѣхъ армянъ, имѣетъ свою типографію, гдѣ отпечатано было, между прочимъ, описаніе, въ двухъ томахъ въ 8⁰, Араратской области, сочиненіе епископа Шахатуни [39]). Ученый монахъ въ своемъ описаніи упоминаетъ обо всѣхъ надписяхъ, существующихъ въ этой области, при чемъ даетъ и топографическое описаніе Араратской области.

Въ Калькуттѣ армянская гимназія, носящая названіе *Мардасиракань* (человѣколюбивый), считаетъ между своими профессорами Джона Авдаллія, который перевелъ съ армянскаго на англійскій языкъ «краткую исторію великой Арменіи Михаила Чамчіана»; гимназія эта имѣетъ свою типографію [40]), гдѣ отпечатано много книгъ

встрѣтилъ со стороны армянъ сопротивленіе. Многими было выражено желаніе о перенесеніи сказаннаго заведенія въ Константинополь, но и это стремленіе не имѣло успѣха. Нынѣ коллегія Мурада находится въ Парижѣ и состоитъ въ полномъ распоряженіи лицъ, усердно преданныхъ Римскому Ватикану. *Ред.*

[36]) Литературная дѣятельность армянъ въ настоящее время проявляется въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) *Въ Константинополѣ*: 10 періодическихъ изданій, 13 армянскихъ типографій. 2) *Въ Смирнѣ*—2 період. изд. 2 типографіи. 3) *Въ Іерусалимѣ*—1 період. изд. и 1 типографія 4) *Въ Венеціи*—1 період. изд. и 1 типографія. 5) *Въ Вѣнѣ*—1 типографія. 6) *Въ Армашскомъ монастырѣ* (въ Турціи) 1 період. изд. и 1 типографія. 7) *Въ Ванѣ*—1 період. изд. и 1 типографія. 8) *Въ С.-Петербургѣ*—1 типографія. 9) *Въ Москвѣ*—1 типографія. 10) *Въ Θеодосіи*—1 період. изд. и 1 типографія. 11) *Въ Тифлисѣ*—2 період. изд. и 1 типографія 12) *Въ Баку*—1 типографія и 13) *Въ Эчміадзинѣ*—1 період. изд. и 1 типографія. Кромѣ того въ недалекомъ прошломъ существовали типографіи съ армянскими литерами: въ Лондонѣ, Парижѣ, Марсели, Астрахани, Шушѣ, Никомедіи, Калькутѣ и въ другихъ пунктахъ, но о дѣятельности ихъ въ послѣдніе годы ничего не слышно. *Ред.*

[37]) Архіепископъ Саркисъ Джалалянцъ, нынѣ епархіальный начальникъ карабагскихъ армянъ, родился въ началѣ настоящаго столѣтія, отъ бѣдныхъ родителей, которые посвятили его служенію церкви, замѣстивъ въ Санагинскій монастырь. Научившись здѣсь обыкновенной грамотѣ, молодой Саркисъ обратилъ особое вниманіе на чтеніе надписей, коими испещрены всѣ стѣны сказаннаго монастыря. Въ скоромъ времени сдѣлавшись усерднымъ любителемъ старины и удостоившись сана монаха, Саркисъ приложилъ стараніе къ собиранію надписей; для сего онъ много разъѣзжалъ по Закавказію, при чемъ собиралъ онъ и старыя рукописи, хартіи и друг. документы. Въ 1842 году издалъ І-й т. своего путешествія съ археологическою цѣлью, а въ 1858 г. 2-й т. Труды его, если и не всегда удовлетворяютъ строгимъ требованіямъ науки, за то они по роду и по времени удерживаютъ за собою первенство въ Кавказской литературѣ. Нынѣ преосвящ. Саркисъ обладаетъ богатымъ собраніемъ армянскихъ рукописей и разныхъ документовъ. *Ред.*

[38]) Каталогъ Эчміадзинской библіотеки напечатанъ на арм. языкѣ въ Тифлисѣ, въ 1863 г. Онъ заключаетъ въ себѣ названіе 2340 переплетенныхъ въ родѣ сборниковъ книгъ, изъ коихъ каждая заключаетъ въ себѣ десятки и сотни разныхъ сочиненій. Такъ напр. въ одной переплетенной книгѣ № 920 заключается 414 разныхъ статей и большихъ сочиненій разнообразнаго содержанія. Полагая среднимъ числомъ на каждую книгу по 20 разн. статей, слѣдуетъ считать въ Эчміадзинѣ 46,800 нумеровъ отдѣльныхъ книгъ, изъ коихъ половина хотя и однообразнаго между собою содержанія, но заключаетъ въ себѣ дорогія для исторіи мемоары. Вообще до сихъ поръ не изучены ни Эчміадзинская библіотека и ни архивъ, на который до того мало обращается вниманія, что еще недавно, покойный патріархъ Матеосъ топилъ печки дорогими письмами патріарха Нерсеса V, набитыми въ 10 или 12 сундукахъ!! *Ред.*

[39]) Покойный епископъ Ованесъ Шахатунянъ издалъ свой трудъ подъ названіемъ „Описаніе Эчміадзина и 5 араратскихъ провинцій, въ 2 т. Эчміадзинъ. 1842 г.“ Трудъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія ученаго міра по своей добросовѣстности и богатству предлагаемаго матеріала по археологіи. *Ред.*

[40]) Типографія въ Калькуттѣ учреждена во 2-й половинѣ XVIII ст. и съ тѣхъ поръ она то падала, то возобновлялась. Въ Индіи армянская типографія въ 1-й разъ

религіозныхъ и поэтическихъ, а также первый томъ поучительнаго путешествія по великой Арменіи Месроба Тагіатяна [41]).

Іерусалимъ также широко способствовалъ къ умноженію числа изданій по армянской литературѣ. Въ этомъ городѣ армяне обладаютъ монастыремъ св. Іакова, уступленнымъ имъ Саладиномъ, когда послѣдній отнялъ св. городъ у христіанъ. Монастырь св. Іакова, куда стекается на поклоненіе много пилигримовъ на Пасху, обладаетъ, въ числѣ другихъ прославленныхъ богатствъ, большимъ количествомъ рукописей. На основаніи текстовъ древнѣйшихъ рукописей этаго монастыря, изданы были въ Іерусалимѣ: Агрinсéрѣ Іоанна Каѳоликоса; новое изданіе Елисея—описавшаго въ V столѣтіи полную драмматизма картину Арменіи, возставшей съ оружіемъ въ рукахъ противъ тиранніи персидскаго царя Іездигерда II; затѣмъ лѣтописи XII столѣтія Матѳея Эдесскаго, страницы коей столь поучительны для исторіи перваго крестоваго похода и владычества французскихъ графовъ въ Едессѣ, а также описанія революціи эпохи греческой Имперіи и перваго вторженія турокъ Сельджуковъ и ихъ быстрыхъ покореній въ западной Азіи. Къ этимъ изданіямъ нужно причислить книги религіознаго содержанія, псалмы, новый завѣтъ, а также издаваемый въ Іерусалимѣ журналъ подъ именемъ «*Амсакиръ*», «ежемѣсячная книга» [42]).

Настоящій бѣглый и неполный очеркъ слѣдовало-бы дополнить картиною современной армянской литературы. Недавно образовалась школа, имѣющая задачею улучшить народный діалектъ, привести его къ правиламъ классическаго языка и очистить отъ словъ и оборотовъ чуждыхъ. Просвѣщенные и постоянные труды этой школы увѣнчались уже успѣхомъ. Армянскій народный языкъ, усовершенствованый, исправленный и облагороженный и довольно гибкій для выраженія современныхъ идей,—создалъ молодую литературу, распространенную во всѣхъ слояхъ націи. Пресса, обладая этимъ языкомъ, имѣетъ свои органы не только въ большихъ городахъ, какъ Калькутта, Тифлисъ, Константинополь, Смирна, Москва, Петербургъ, Венеція, Вѣна и Парижъ, но и въ маленькомъ городкѣ, затерянномъ у границъ Курдистана, въ Ванѣ, гдѣ издается, весьма добросовѣстно и талантливо, журналъ подъ названіемъ «Орелъ Васбуракана» [43]).

Если Ламартинъ имѣлъ основаніе назвать Армянъ, по ихъ мирному и честному характеру, любви къ семейной жизни, врожденной наклонности къ домашней экономіи, способности къ комерціи и банковымъ оборотамъ—*Швейцарцами востока*, то не менѣе будетъ справедливо, если я сравню ихъ здѣсь съ *Американцами Англо-*

открыта въ Мадрасѣ въ 1772 г. трудами Шамиряна; около 1795 г. открыта другая типографія въ Калькуттѣ. Дѣятельность послѣдней типографіи высказалась особенно въ сороковыхъ годахъ стараніями трудолюбиваго М. Тагіатянъ, который нѣсколько лѣтъ издавалъ славную газету «*Патріотъ*». Въ какомъ положеніи нынѣ Калькуттская типографія—не извѣстно. *Ред.*

[41]) Покойный Месробъ Тагіатянъ родился въ селеніи Вагаршапатъ (близь Эчміадзина) въ 1803 г. Онъ учился у многихъ монаховъ и въ особенности у славящагося въ тѣ времена монаха Погоса Карадагскаго. Не довольствуясь своимъ знаніемъ и положеніемъ, въ двадцатыхъ годахъ онъ перешелъ въ Персидскую Арменію, а чрезъ нѣсколько лѣтъ перешелъ въ Индію. Въ Калькуттѣ встрѣтилъ сочувствіе тамошнихъ армянъ, научился англійскому языку, развилъ себя чтеніемъ и, занявъ въ тамошней армянской коллегіи каѳедру армянскаго языка, принялся за издательскую дѣятельность. Съ 1845 по 1853 г. издавалъ газету Патріотъ; 1847 году выпустилъ 1-й т. своего путешествія по Арменіи; написалъ нѣсколько прекрасныхъ романовъ, нѣсколько книгъ по педагогіи; составилъ исторію Персіи и Индіи; собралъ и издалъ персидскія сказки и т. д. Онъ первый поднялъ вопросъ о воспитаніи армянскихъ женщинъ и первый затрогалъ разносторонные вопросы по этнографіи армянъ. Къ сожаленію въ 1857 году преждевременно похитила его смерть, а съ нимъ почти прекратилась и литературная дѣятельность индѣйскихъ армянъ. *Ред.*

[42]) Издаваемый въ Іерусалимѣ журналъ называется не *амсагиръ* (что значитъ лишь *ежемѣсячный журналъ*), а—*Сіонъ*. Въ послѣдніе годы Іерусалимское армянское братство отличается прекрасными изданіями. Такъ, сверхъ поименованныхъ г. Дюлорье историческихъ сочинненій, сказанное братство съ 1871 года издало: 1) Хронологію Михаила Ассирійскаго; 2) письма армянскаго патріарха Нерсеса Шнорхали (XII ст), 3) двухълѣтнее побываніе армянскихъ монаховъ въ Аббисиніи, 4) исторію армянской церкви соч. Мурадянцъ и друг. *Ред.*

[43]) *Журналъ «Васпураканскій Орелъ»* начатъ въ монастырѣ *Варага*, что близь Ванскаго озера, стараніемъ настоятеля сказаннаго монастыря и нынѣшняго Константинопольскаго патріарха О. Мкртича Хримянъ. Въ шестидесятыхъ годахъ журналъ прекратился, но съ настоящаго 1873 года вновь возобновленъ однимъ молодымъ армяниномъ, получившимъ воспитаніе въ Германіи. *Ред.*

Саксонской расы. *Вездѣ гдѣ только является колонія армянъ, первая забота ихъ, какъ и американскихъ піонеровъ, обращена на устройство церкви, школы, банка и изданіе журнала!..*

Въ заключеніе, не смотря на краткость и неполноту настоящаго обзора, я надѣюсь, что вы раздѣлите мою надежду и убѣжденіе, что языкъ и литература Армянъ, разсматриваемыя съ точки зрѣнія современной науки, вполнѣ заслуживаютъ изученія. Надѣюсь, что столь полезное изученіе будетъ привлекать умы все болѣе и болѣе на почву еще не изслѣдованную, въ широкой области исторіи и филологіи.

Н. А.—Д.

VI.

Начало печати у армянъ въ XVI ст.

Въ половинѣ XVI вѣка, по случаю существовавшихъ въ Араратской области анархіи и постоянныхъ тревогъ, католикосъ армянъ Михаилъ принужденъ былъ оставить Эчміадзинъ и удалиться въ Севастію, откуда, между прочимъ, отправилъ онъ депутацію въ Римъ къ папѣ Пію IV. Во главѣ этой депутаціи стоялъ нѣкто Абгаръ изъ Евдокіи; его сопровождали сынъ его діаконъ Султаншахъ и священникъ Александръ. Прибывъ въ Римъ и исполнивъ порученіе католикоса, Абгаръ обратилъ особое вниманіе на искусство печатанія, изобрѣтенное около ста лѣтъ предъ тѣмъ. Тутъ родилось у Абгара желаніе примѣненія печати и къ армянской литературѣ. Не имѣя необходимыхъ средствъ, онъ обратился къ помощи армянъ изъ Джульфы, имѣвшихъ тогда богатую торговую колонію въ Венеціи. При ихъ содѣйствіи, Абгаръ далъ отлить армянскій шрифтъ и въ 1565 году, т. е. почти чрезъ сто лѣтъ послѣ изобрѣтенія этого искусства, въ первый разъ напечаталъ въ Венеціи на армянскомъ языкѣ Псалтырь in 8°; книга эта въ настоящее время большая библіографическая рѣдкость. На заглавномъ листѣ, сверхъ портретовъ папы Пія IV и его кардиналовъ, существуетъ оригинальное изображеніе правителя Венеціи предъ которымъ стоитъ самъ Абгаръ въ восточномъ костюмѣ и подаетъ просьбу о разрѣшеніи ему изданія этой книги.

Въ 1567 г. Абгаръ переѣхалъ въ Константинополь и тамъ, открывъ типографію при армянской церкви св. Николая, напечаталъ въ томъ-же году *Букварь*. Въ слѣдующемъ 1568 году онъ издалъ *Святцы*. Этимъ собственно и ограничивается дѣятельность Абгара, положившаго основаніе армянской печати. Для полноты нашего очерка, слѣдуетъ упомянуть, что еще въ 1539 году нѣкто оріенталистъ Амвросій издалъ въ Италіи *Христоматію восточныхъ языковъ* и въ этой книгѣ удѣлилъ нѣсколько страницъ армянскому языку и шрифту. Попытка Амвросія была неудачная, такъ какъ изобрѣтенный имъ армянскій шрифтъ не красивъ и не разборчивъ.

Шрифтъ Абгара, хотя также не безъ недостатковъ, но болѣе красивъ и под-

ходитъ подъ характеръ армянскихъ письменъ настоящаго времени.

По словамъ однихъ—пожаръ въ Константинополѣ обратилъ въ пепелъ сказанную типографію Абгара, по словамъ другихъ—шрифтъ былъ спасенъ сыномъ его, Султаншахомъ, и перевезенъ въ Римъ. Такъ или иначе, но дѣйствительно Султаншахъ открылъ въ Римѣ армянскую типографію. Къ нему присоединился прибывшій изъ Арменіи нѣкто священникъ Теръ-Ованесъ. Они перевели съ латинскаго Григоріанскій календарь и издали его въ 1584 году въ Римѣ.

Не довольствуясь этимъ шрифтомъ, помянутый Теръ-Ованесъ переѣхалъ въ Венецію и здѣсь, иждивеніемъ армянскихъ купцовъ, отлилъ новый шрифтъ, коимъ и напечаталъ онъ въ 1587 году *Псалтырь* in 12°.

Дальнѣйшая судьба шрифтовъ Султаншаха и Теръ-Ованеса не извѣстна и, сверхъ поименованныхъ, другихъ книгъ не было ими издано.

Слѣдуетъ сказать, что существуютъ еще двѣ печатныя книги: *Часовникъ* и *Астрологія*, на заглавныхъ листахъ коихъ не означены ни годъ, ни мѣсто печати. По формѣ буквъ и по характеру этихъ изданій одни относятъ ихъ ко временамъ Абгара, по мнѣнію-же другихъ они напечатаны еще до Абгара неизвѣстными намъ дѣятелями. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ не рѣшенъ.

Таковы первыя попытки армянской печати въ XVI столѣтіи, когда многіе народы, съ сравнительно лучшимъ положеніемъ, не думали еще пользоваться великимъ изобрѣтеніемъ Гюттенберга!

Журналъ „*Кавказская Старина*" будетъ состоять изъ отдѣловъ: историческаго, археологическаго, этнографическаго и библіографическаго.

I. Въ отдѣлѣ историческомъ будутъ помѣщены:

а) Историческіе документы.
б) Разборъ историческихъ спорныхъ вопросовъ и сравнительная оцѣнка сказаній по нимъ туземныхъ лѣтописцевъ.
в) Переводы неизданныхъ твореній туземныхъ лѣтописцевъ.
г) Оргинальныя статьи по исторіи востока.

II. Въ отд. археологическомъ:

а) Матеріалы для первобытной и языческой жизни Кавказа.
б) Описаніе монастырей, церквей, часовень, надгробныхъ камней, кладбищъ, крѣпостей, мостовъ и другихъ историческихъ памятниковъ, со снимками сохранившихся надписей.
в) Описаніе монетъ, оружія и другихъ металлическихъ памятниковъ.

III. Въ отд. этнографическомъ:

а) Описаніе обычаевъ и обрядовъ, въ отношеніи домашней и общественной жизни туземцевъ, а также описаніе предметовъ домашняго употребленія въ сельской и городской жизни.
б) Путешествія по Кавказу, Персіи и Турціи.
в) Пѣсни, пословицы, поговорки, легенды, преданія и сказки туземцевъ.
г) Игры и забавы туземцевъ, лекарства и способы туземнаго леченія, туземная кухня и т. д.

IV. Въ отд. библіографическомъ:

а) Библіографія русской печати, по отношенію къ краю.
б) Библіографія туземной печати.
в) Библіографія западной печати, по отношенію къ краю.

Журналъ выходитъ съ ноября 1872 г., ежемѣсячными книжками отъ $2^1/_2$ до 4 печатныхъ листовъ, въ 4-ю долю.

Документы будутъ помѣщены съ переводомъ; всѣ-же комментаріи—на русскомъ языкѣ.

Къ тексту будетъ приложено ежемѣсячно по четыре фото-литографированныхъ рисунка — преимущественно виды монастырей и другихъ историческихъ памятниковъ.

Имена компетентныхъ ученыхъ, принимающихъ участіе въ нашемъ изданіи, будутъ сообщены въ первыхъ книжкахъ журнала.

Цѣна изданію, съ ноября 1872 г. по 1874 годъ (за 14 мѣсяцевъ—14 книгъ), 10 руб., безъ пересылки и 12 р. съ пересылкою во всѣ города Россіи.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ въ Тифлисѣ, въ книжномъ магазинѣ С. А. Вартанова и К°, что на Михайловскомъ мосту, и въ библіотекѣ для чтенія г. Иванова, у г. Беренштама и другихъ тифлисскихъ книгопродавцевъ.

Иногородные подписчики обращаются исключительно въ редакцію „Кавказская Старина", въ Тифлисѣ.

Въ слѣдующихъ книжкахъ журнала „Кавказская Старина", между прочимъ, будутъ помѣщены: Турецкое уложеніе о наказаніяхъ.—Надыръ-Шахъ на Муганской степи.—Опытъ статистики Азіятской Турціи (по офиціальнымъ даннымъ).— Монастырь Бетанія.—Кухня и хозяйство у тифлисскихъ жителей въ концѣ XVIII в.—Историческое положеніе женщины у армянъ и грузинъ.—Обзоръ армянской печати за XVI и XVII ст.—Обозрѣніе историческаго и этнографическаго отдѣловъ кавказскаго музея и тифлисской публичной библіотеки. — Монастырь Кабенскій.—Матеріалы для исторіи геологіи и метеорологіи края: перечень землетрясеній, наводненій, затмѣній солнца и другихъ небесныхъ явленій, а также голода, заразъ и проч. съ V ст.—Дѣтскія игры въ Тифлисѣ и въ Александрополѣ.—Монастырь Санагинъ.—Мцхетскій соборъ.—Обычай траура у армянъ и у грузинъ (историческій очеркъ).—Значеніе колецъ и браслетовъ у древнихъ народовъ, какъ знаковъ власти.—О языческихъ могилахъ въ Лорійскомъ приставствѣ.—О нашествіи на Закавказье Шахъ-Аббаса I-го.—О клинообразныхъ надписяхъ въ Арменіи.—Обрядъ свадьбы въ Тифлисѣ, въ началѣ XIX столѣтія.—Права и положеніе армянскаго духовенства (историческій очеркъ). —Вахтангъ Гургасланъ, по словамъ Лазаря Парбскаго.—Армянская печать въ С. Петербургѣ, Нахичевани (на Дону) и въ Астрахани въ XVIII столѣтіи.— Участіе Россіи въ борьбѣ армянскихъ патріарховъ Давида и Даніеля.—Записки архіепископа Іосифа Аргутинскаго (съ 1782—1800 г.).—Леченіе отъ кори, оспы, лишая, мигрени и друг. болѣзней у простонародья въ Тифлисѣ.—Письма Нерсеса V (съ 1801—1843 г.).—Обзоръ печати у армянъ въ XVIII ст.—Плугъ и обряды, совершаемые при начатіи весеннихъ работъ у хлѣбопашцевъ Лорійскаго приставства, тифлисской губерніи.—Монастырь Одзунъ и Кобайръ.—О вторженіи Ага-Магомедъ-хана въ Грузію (записки очевидца).—Средства противу женскаго безплодія въ Закавказьи (историческій очеркъ).—Пословицы армянъ и ихъ историческое происхожденіе.—Монголы на Муганской степи въ XIII ст. Монастырь Гелатскій.—Исторія города Самшвильде.—Историческая географія области Гугаркъ.—Эпическія пѣсни армянъ.—Переписка эчміадзинскаго духовенства съ Наполеономъ I и съ германскимъ императоромъ.—Исторія рода кн. Орбеліановъ и Аргутовыхъ.—Опытъ изученія семейнаго права армянъ и грузинъ—и проч.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 4 апрѣля 1873 года.